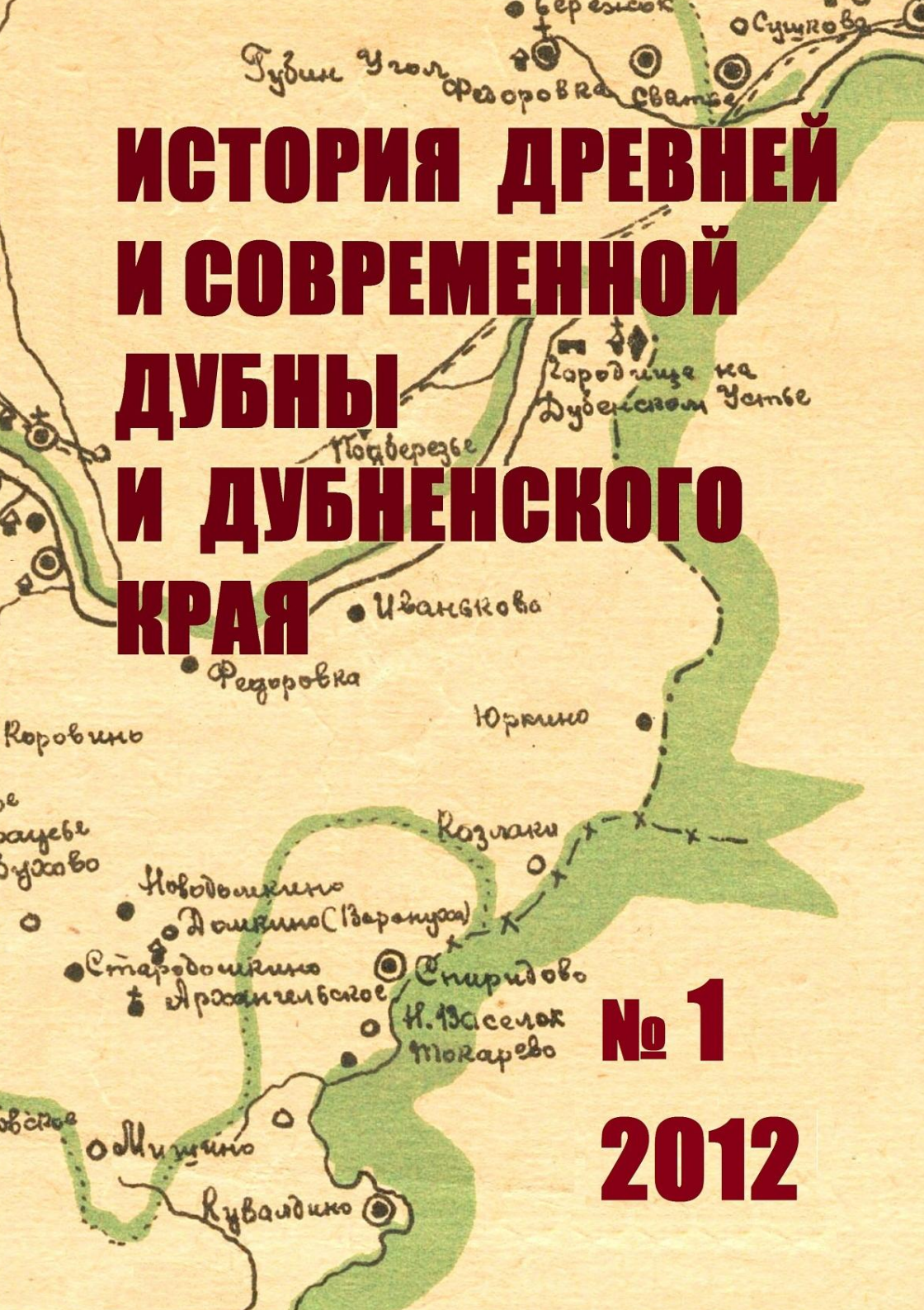

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ И СОВРЕМЕННОЙ ДУБНЫ И ДУБНЕНСКОГО КРАЯ

№ 1

2012

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
МУЗЕЙ АРХЕОЛОГИИ И КРАЕВЕДЕНИЯ ГОРОДА ДУБНЫ
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ГУМАНИТАРНЫХ ИНИЦИАТИВ
«НАСЛЕДИЕ»**

**ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ И СОВРЕМЕННОЙ ДУБНЫ
И ДУБНЕНСКОГО КРАЯ**

Выпуск 1

**Дубна
2012**

УДК 908
ББК 63.2(2)
И 90

История древней и современной Дубны и Дубненского края: Сборник статей. Вып. 1 / Отв. ред. Ф.Н. Петров / Приложение к регулярному историко-краеведческому изданию «Подмосковное наследие». Дубна, 2010. – 68 с.

Приложение к историко-краеведческому изданию **«Подмосковное наследие»**

Свидетельство о регистрации: ПИ № ТУ 50-1166 от 22 ноября 2011 г., выдано УФС по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Москве и Московской области

Учредитель: Московский областной общественный фонд историко-краеведческих исследований и гуманитарных инициатив «Наследие».

Главный редактор: Ф.Н. Петров.

Адрес редакции: 141980, г. Дубна Московской обл., ул. Жолио-Кюри, 17а

Тел. редакции: (496) 214-60-53. **E-mail:** fondnasledie@mail.ru

Адрес сайта: nasledie.dubna.ru

© Коллектив авторов, 2012

© Музей археологии и краеведения г. Дубны, 2012

© Московский областной общественный фонд «Наследие», 2012

Оглавление

	Стр.
Вступительное слово ответственного редактора сборника	4
<i>Прислонов Н.Н.</i> Из прошлого – в будущее: к вопросу об исследовании основных проблем исторического прошлого города Дубны	6
<i>Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., Крымов Е.Ю.</i> Торговые пломбы древнерусской Дубны	14
<i>Петров Ф.Н., Даченков И.Б., Пантелеева Л.В.</i> Историческое значение Дубненского края в модернизации и развитии России в эпоху Петра I	21
<i>Шумилов В.О.</i> Почему храм в Подберезье был назван Смоленским?	30
<i>Прислонов Н.Н.</i> История творила Дубну, а Дубна творила историю: к вопросу о становлении социально-экономического потенциала города Дубны	37
<i>Буланова А.А., Алямкина Е.А.</i> Первый год деятельности Дубненского городского Совета депутатов трудящихся	46
<i>Майорова Е.В., Крылова А.А.</i> Деятельность Дубненского городского Совета депутатов трудящихся по обеспечению социально-экономического развития города в 1961–1966 гг.	50
<i>Шабалин Е.П.</i> Первый в мире пульсирующий реактор ИБР	56
<i>Расторгуев А.А.</i> Когда счет идет на атомы	62
Наши авторы	67

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Первый выпуск сборника научных статей «История древней и современной Дубны и Дубненского края» подготовлен совместно Музеем археологии и краеведения города Дубны и Московским областным общественным фондом историко-краеведческих исследований и гуманитарных инициатив «Наследие».

При подготовке сборника использованы материалы докладов первой городской историко-краеведческой конференции, состоявшейся в Дубне 13-14 декабря 2011 года, а также новые статьи дубненских историков, археологов и специалистов по истории науки.

2012 год был объявлен Президентом России годом российской истории. В нашем городе в этом году активно развивались исторические и историко-краеведческие исследования, сделаны новые шаги в изучении и популяризации истории Дубны и Дубненского края в общем контексте истории Древней Руси, России и Советского Союза.

Интересные исследования по истории осуществляет профессорско-преподавательский состав и студенты кафедры социологии и гуманитарных наук и кафедры государственного и муниципального управления Международного университета природы, общества и человека «Дубна», научные сотрудники Музея истории науки и техники Объединенного института ядерных исследований, Музея археологии и краеведения города Дубны, Московского областного общественного фонда «Наследие».

В этом году в городском Музее археологии и краеведения открылся новый выставочный зал, в котором сменяли друг друга три тематические выставки: «Древние города Подмосковья» (подготовлена музеем совместно с Фондом «Наследие»), «Степь. Человек. Время» (подготовлена Историко-культурным заповедником «Аркаим») и «Ратмино: жемчужина Подмосковья» (подготовлена музеем и Фондом «Наследие» при поддержке Детской школы искусств «Вдохновение» и муниципального выставочного зала).

Выставка «Древние города Подмосковья», рассказывающая об истории городов на территории Московского региона в домонгольское время и, в первую очередь, об истории и археологии древнерусской Дубны, с июня по сентябрь 2012 года экспонировалась в выставочном зале Музея природы и человека на Аркаиме, где ее посмотрело более 3,7 тыс. человек.

По материалам этой выставки Московский областной общественный фонд «Наследие» издал красочную книгу, которая стала первым в России научно-популярным изданием, обобщающим современные историко-археологические данные о городах, существовавших в Московском регионе более 770 лет назад.

В 2012 году продолжила работать Дубненская археологическая экспедиция, организованная в 2009 году Фондом «Наследие», а с этого года – совместная экспедиция фонда и городского Музея археологии и краеведения.

Экспедиционным отрядом выполнено обследование долины левого берега реки Дубны на территории нашего города. Основные работы велись на двух археологических памятниках: городище Дубна, детинце древнерусского города Дубна; и на открытом в ходе проведенных работ селище, представляющем собой остатки ранее неизвестного посада древнерусской Дубны, располагавшегося на берегу реки Дубны выше городища по течению реки. Получены новые материалы с неолитической стоянки при впадении реки Дубны в Волгу и со средневекового селища Старое Ратмино; открыта новая неолитическая стоянка при устье реки Сестры; обследованы руинизированные остатки дворянской усадьбы.

В ходе проведенных работ на трех археологических памятниках вскрыто 29 кв. м культурного слоя. В самом крупном шурфе (16 кв.м) изучена подпольная яма древнерусского дома домонгольского времени, из верхней части ее заполнения получены интересные находки XV-XVI вв.

Коллекция, полученная в результате работ, превышает три тысячи единиц хранения. В числе находок несколько ножей домонгольского времени; железные пряжки, гвозди, дужки и скобы; рыболовный крючок; бронзовая ременная пряжка прекрасной сохранности; два бронзовых кольца – цельнолитое и свернутое из обломка браслета; обрезанная серебряная монета, предварительно датирующаяся временем правления Ивана III или Василия Ивановича; шиферные пряслица; пастовые бусины; крупный фрагмент стеклянного браслета темно-синего стекла; керамические грузила; развалы сосудов и многочисленные фрагменты лепной и гончарной керамики разных типов, кости животных

Дальнейшая обработка, реставрация, классификация и атрибуция многочисленного полученного археологического материала, в том числе изучение остеологических находок, анализ взятых почвенных, органических и минеральных образцов, позволит получить много новой информации об археологических памятниках на территории нашего города.

В начале 2013 года Музей археологии и краеведения города Дубны и Московский областной общественный фонд «Наследие» планируют развернуть большую выставку по результатам работы Дубненской археологической экспедиции в этом году.

Надеюсь, что публикация этого сборника станет хорошим дополнением к разнообразной научно-исторической деятельности в Дубне в год российской истории и началом традиции регулярного

издания городских историко-краеведческих сборников научных статей. А материалы и результаты новых исторических исследований мы обсудим на следующей, второй городской историко-краеведческой конференции, которая состоится в городском Музее археологии и краеведения 15 декабря 2012 года.

*Федор Петров,
ответственный редактор сборника*

Н.Н. Прислов

**ИЗ ПРОШЛОГО – В БУДУЩЕЕ:
к вопросу об исследовании основных проблем исторического
прошлого города Дубны**

Конференция, на которой меня попросили выступить, первая в истории нашего города. Она знаменательна, на мой взгляд, еще и тем, что наконец-то краеведческая общественность собралась и обсуждает вопросы дальнейшего исследования истории города, который того заслуживает, и который мы все любим.

Прошло чуть более сорока лет, как была начата исследовательская работа, и сегодня можно с полным основанием сделать вывод о том, что за этот период сформировались основы научной истории Дубны. В чем огромная заслуга и историков-профессионалов, и, особо, многих энтузиастов-исследователей, чей кропотливый и, порой, незаметный труд позволил восстановить, сохранить и пропагандировать историческое прошлое нашего города.

Конечно, в первую очередь стоит отметить тех, кто стоял у истоков дубненского краеведения. Это такие исследователи, как О.Н. Бадер и А.В. Успенская, сумевшие своими работами приоткрыть толщу веков и рассказать поколениям XX и XXI веков о жизни их предков. Рядом с ними стоят имена первопроходцев-энтузиастов: учителей истории З.Г. Козловой, Н.В. Негановой, Ю.Ф. Ивановой. Благодаря им проведено несколько поисковых экспедиций, материалы которых легли в основу школьных краеведческих музеев, занимавших заметное место в патриотическом и гражданском воспитании детей и юношества, популярных в 60-80-е годы прошлого столетия. Но самое главное, они приблизили глубокое прошлое нашего города к молодому поколению, сформировали общественный интерес к нему.

Эту же задачу выполнил и другой основоположник дубненского краеведения – редактор газеты «За коммунизм» В.И. Соловьев. В том, что сегодня мы знаем о деревне Ратмино больше, чем о других поселениях, существовавших на территории Дубны, есть его заслуга. Начиная с 1972 года, он публикует в своей газете целую серию исторических очерков о древнейшем историческом уголке нашего города. И сегодня его статьи по-прежнему свежи и остаются замечательным материалом для исследователей и любителей дубненской истории.

Особое место в истории дубненского краеведения занимают работы Л.Ф. Жидковой, которые по праву можно считать первыми системными научными исследованиями. Написание ею кандидатской диссертации, первой по истории Дубны, и публикации ее исторических очерков на страницах ежедневника «Дубна: наука, сотрудничество, прогресс», подвижническое самиздатовское распространение исторических материалов, стали яркой страницей истории исследования прошлого Дубны. Читатели их ждали, и они широко использовались педагогами.

Стоит заметить – 80-е годы стали и периодом накопления различных материальных источников дубненской истории. В этом огромная заслуга Н.П. Викторовой, собравшей огромное количество экспонатов для грядущего музея истории Дубны. Интерес к истории в те годы поддерживался и учителями-энтузиастами школ №8 и №9, где существовали неплохие по тем временам музеи краеведения. Начиная со второй половины 60-х годов, большую работу по воссозданию истории Дубны периода Великой Отечественной войны под руководством супругов Золотухиных и учителя истории Н.Е. Штейн провели учащиеся школы №2.

Большое значение для патриотического воспитания имела организация и работа музея истории ВВСКУ, музея боевой славы СПТУ №5, музея трудовой славы завода «Тензор». Особо стоит отметить большую и многогранную работу музея истории ДМЗ, создателем и первым руководителем которого стал участник Великой Отечественной войны В.И. Макаренко. На протяжении более чем трех десятилетий музей был важнейшим центром проведения системной просветительской работы, и лег в основу экспозиций действующего сейчас филиала городского музея в школе №5.

В конце 70-х годов рождается и такая общественная инициатива дубненской научной интеллигенции, как создание в Ратмино историко-этнографического центра. Она была поддержана городской, областной партийной и советской властями, а в постсоветских условиях получила подтверждение в конкретных решениях малого Совета народных депутатов. Пока их никто не отменял, но вряд ли они могут быть реализованы в современной обстановке.

Вторая половина 80-х годов стала временем значительной исследовательской работы Е.Ю. Крымова, позволившей уточнить отдельные фрагменты истории древнерусского поселения в устье реки Дубна, расширить многие другие представления о нем. Самое же главное - его деятельность привела к созданию муниципального Музея археологии и краеведения.

Яркий след в исследовании истории Дубны оставили 90-е годы. Тогда, в непростое для страны и города время, интерес к истории не только не ослабевал, но и усиливался. И здесь нельзя не отметить роль СМИ города. Появление в информационном пространстве нескольких газет позволило расширить возможности публикации серии статей дубненских краеведов Е.Ю. Крымова, М.И. Буланова, И.Б. Даченкова, Л.Л. Зиновьевой, А.В. Беляева, А.А. Расторгуева.

Следует отметить и особую роль журналистского сообщества, стараниями которого отдельные страницы исторического прошлого и люди, его делавшие, не канули в лету, а были запечатлены в печати и передачах появившегося тогда дубненского телевидения. Здесь стоит вспомнить творческую работу таких журналистов, как В.И. Жизнев, В.В. Лихачев, Е.М. Молчанов. На страницах газет стали публиковаться воспоминания очевидцев истории города. В частности, наибольший интерес вызвали в тот период материалы, представленные жителем д. Ратмино Н.Н. Свешниковым, опубликованные по инициативе С.Е. Попова в газете «Вести Дубны», которую он тогда редактировал.

В конце 90-х издаются первые исследования по истории ДМЗ (автор Г.А. Савельев), завода «Тензор» (автор П.А. Журавлев). Благодаря инициативе группы ученых ОИЯИ открывается Музей истории науки и техники; музей появляется и в школе №5. Удастся сохранить экспозиции музея в 8-й школе, а с образованием университета почти сразу же в нем создается музей естественной истории. Расширяет свою краеведческую деятельность Центр детско-юношеского туризма, в чем была немалая заслуга М.И. Буланова. Под руководством Г.А. Савельева активную исследовательскую и пропагандистскую работу проводит обновленный музей истории ДМЗ и МКБ.

Память о выдающихся дубненцах стала увековечиваться в названиях улиц, стали появляться памятники; первым стал памятник Г.Н. Флерову. Интерес к их жизни возрос и после учреждения в 1996 году звания «Почетного гражданина г. Дубны».

О подвижничестве краеведов в то непростое время свидетельствует и выход в свет рукописных изданий, которые, как во времена самиздата, копировались и передавались из рук в руки. Это книга А.В. Беляева и А.А. Расторгуева, посвященная истории дубненских топонимов, и книга очерков истории Дубны Л.Ф. Жидковой.

К 2000 годам дубненское краеведение, можно сказать, обрело силу, так как четко обозначились центры сбора и формирования исторических источников, обозначился и расширился их круг, сформировалась определенная система не только пропаганды истории города, но и системного воспитания детей на её примерах. В программах общего образования появился специальный учебный курс. Более того, М.И. Булановым и его коллегами была сделана удачная попытка выпуска в 1997 г. учебного пособия, которое позднее, в 2002 г., было переиздано и сегодня остается, к сожалению, единственным учебным пособием по дубненскому краеведению.

Значительным шагом в исследовании истории Дубны и её популяризации стали последние десять лет. Особую роль в этом играет Фонд «Наследие». За последнее десятилетие он стал авторитетным общественным центром краеведческих исследований не только в нашем городе, но теперь и в регионе. Не останавливаясь подробно на всех результатах его деятельности, обозначу только несколько значимых, на мой взгляд, моментов:

1. Фонду удалось не только собрать, но и активно продвигать в исследовательскую среду много интересных источников дубненской истории, в том числе в виде свидетельств и воспоминаний.

2. Фонд сумел самостоятельно и с участием других дубненских краеведов сформировать определенные концепции исторического прошлого города в различные периоды. Примером тому могут служить: исследование писцовых книг, проведенное И.Б. Даченковым, и работы с участием М.И. Буланова по истории строительства гидросооружений, которые удачно были литературно обработаны С.А. Горкиным и воплотились в интересную, уже ставшую бестселлером, книгу «Канал 1937-2007».

3. Фонд многое сделал в пропаганде исторического прошлого нашего города, что позитивно влияет на возрастание внимания к нему со стороны городского сообщества.

А это, в свою очередь, не могло не сказаться и на музейной деятельности. С открытием в 2001 г. новой экспозиции, расширились возможности городского музея, активная работа проводилась музеем ОИЯИ, музеем школы №5 и школы №8.

С большими трудностями удалось не допустить полного уничтожения музея истории ДМЗ, который, хоть и с потерей многих исторических материалов, получил второе рождение уже как филиал городского музея. Отрадным моментом стало появление музея истории Дубненского симфонического оркестра (Л.Ф. Ставинская), музея истории спорта (В.З. Червяков). Вместе с тем не обошлось и без потерь. К 2000 году прекратили свое существование музей истории ВВСКУ (благо, экспозиции частично были переданы в городской музей), музей завода «Тензор».

К числу достижений этого периода стоит отнести:

1. Увеличение числа печатных изданий краеведческого характера и изменение их тематического характера. Не буду их все перечислять, отмечу лишь, что это были издания как общего характера, так и посвященные отдельным периодам и событиям исторического прошлого города.

2. Появление газеты «Дубненское наследие» и краеведческой страницы «Дубненский хронограф» (выпускался в 2004-2009 гг.) в газете «Встреча». Выход, по инициативе профессора И.Я. Шимона, нескольких выпусков «О времени, о себе» и трех сборников, посвященных истории Великой Отечественной войны.

3. Публикация целой серии воспоминаний, связанных с историей города, отдельными событиями и деятельностью известных дубненцев. Так, в ОИЯИ были выпущены мемуарные сборники, посвященные памяти Н.Н. Боголюбова, М.Г. Мещерякова, В.И. Векслера, И.М. Франка, В.П. Саранцева, Н.Н. Говоруна, Б.М. Понтекорво и др. МКБ «Радуга» издается в 2002 г. книга о А.Я. Березняке.

4. Выявлению и восстановлению интересных фактов способствовала начатая с 2004 г. и продолжающаяся работа Н.Н. Прислонова над «Календарем памятных дат».

5. Важнейшей основой для развертывания дубненского краеведения стало и расширение информационных возможностей. Интернет создал самую благоприятную среду для краеведческой работы. На сегодня мы имеем три сайта, где сконцентрированы обширнейшие материалы, посвященные историческому прошлому нашего города: сайт Фонда «Наследие», музея ОИЯИ и страница «История города» на сайте городской администрации. Недавно появился и сайт городского Музея археологии и краеведения.

6. Значительным вкладом в источниковедение истории Дубны стала работа, проведенная профессором И.Я. Шимоном и доцентом университета Н.Н. Прислоновым по сбору большого числа воспоминаний дубненцев по истории города и истории Великой Отечественной войны, которые сейчас размещены на сайте администрации. Важно отметить, что в этой сложной и кропотливой работе принимали активное участие студенты нашего университета.

7. Заслуживает внимания и такая форма сбора воспоминаний очевидцев, как проведение специальных тематических вечеров. Так, в 2006-2008 гг. в левобережной библиотеке под моим руководством работал клуб любителей дубненской истории «Дубненский летописец». Все его заседания стенографировались, и сегодня материалы размещены на специальной страничке на сайте администрации.

8. Значительным событием в исследовании истории Дубны периода Великой Отечественной войны стала работа, проведенная

студентами двух кафедр университета «Дубна» (кафедры социальной работы и кафедры государственного и муниципального управления) под руководством Н.Н. Прислонова, позволившая выявить свыше 30 фамилий воинов Красной армии, захороненных в братских могилах в микрорайоне Большая Волга.

9. В 2000-е годы вышло большое количество книг, местным телевидением снято немало фильмов краеведческого характера. Их по праву можно считать большим богатством в сокровищнице исследований исторического прошлого Дубны.

Таким образом, вступив во второе десятилетие XXI века, дубненское краеведение и все те, кто им занимаются, имеют достаточно хороший плацдарм для дальнейшего исследования истории города, написания, в перспективе, научной истории наукограда.

Теперь я бы хотел обозначить свое видение этой нужной и необходимой деятельности и как ее следует организовать.

Первое. Следовало бы определить концепцию исторического развития Дубны и определиться с периодизацией, чему стоит посвятить специальную конференцию или «круглый стол».

Второе. Есть необходимость произвести источниковедческий анализ по каждому историческому периоду. На сегодня мы имеем своеобразные исторические «черные дыры» или лишь отдельные фрагментарные представления о довольно мощных пластах дубненской истории. Почти не исследована история нашего края в XV, XVI, XVIII веках, исследована весьма частично – в XVII и XIX веках. Если касаться истории XX века, то здесь нет системных представлений о событиях до революционного периода, истории коллективизации и вообще о деятельности колхозов (а они существовали до начала 60-х годов), деятельности Волжского района гидросооружений, организации работы органов советской власти, партийных и комсомольских организаций. Довольно схематически выглядит история Иваньково. Неизвестна история лагерей заключенных, которые действовали как в 30-е, так и в 40-е, 50-е годы. Требует исследования и период 90-х годов XX века. Особое место в планах исследований могло бы занять изучение социокультурной среды как особого феномена в нашей городской истории.

Отдельно хотел бы выделить тему изучения истории в дооктябрьский период 1917 г. правобережья, Иваньково и других деревень, существовавших на территории нынешней Дубны. Ратмино «повезло», к нему было приковано внимание исследователей, да и то история села Городище выглядит отдельными фрагментами.

Третье. Всем известна аксиома, что любая история пишется, опираясь на значительную источниковедческую базу, позволяющую сравнивать источники и строить определенные концепции, находить историческую истину. Краеведам Дубны на сегодня источников

не хватает, их попросту нет на поверхности. Но, что самое страшное, каждый прошедший день, образно выражаясь, «заносит» историческими наслоениями многие из них, или их уничтожает. Сегодня важно понять, что из исторического материала надо экстренно сохранить, а что-то изучить несколько позднее. И в этом отношении я бы внес следующие предложения.

Город интенсивно застраивается, и надо не потерять материальные предметы, относящиеся к древней истории и истории средневековья. Я поддерживаю инициативу Фонда «Наследие» о необходимости исторического экспертирования застраиваемых территорий, в первую очередь – на территории ОЭЗ. Кроме того, настала пора провести хотя бы первичные раскопки на территории бывшей деревни Ратмино, так как не исключено, что эта территория может подвергнуться уже в ближайшее время активному человеческому вмешательству. Что касается нынешнего Ратмино, то происходящие вокруг него явления вызывают опасения относительно сохранения ранее обозначенного ее статуса и остатков материальной культуры прошлого.

Первоочередное внимание стоит уделить сбору и сохранению воспоминаний дубненцев. За последнее десятилетие мы очень много потеряли людей, стоявших у истоков рождения и становления Дубны, а их свидетельства крайне важны.

В исторический оборот следовало бы ввести как можно больше документальных источников, свидетельствующих о социально-экономическом развитии города, деятельности предприятий. Здесь тоже не обошлось без потерь. К примеру, нам сегодня трудно будет восстановить историю таких строительных организаций, как СМУ-5 и СУ-3, действовавших в советское время, торговых организаций, ВВСКУ. Стоит хотя бы на сайтах размещать выявленные документы из городского архива, архивов ОИЯИ, ДМЗ, МКБ «Радуга». Кстати, и тут «целина непаханая».

Серьезным шагом в этом направлении могла бы быть реализация таких проектов, как издание серии сборников: «История Дубны: в фактах, событиях, документах и воспоминаниях», «История Дубны в истории предприятий», «История предприятий Дубны: факты, документы, воспоминания».

Другим каналом публикаций исторических источников могли бы стать местные СМИ и издание специального журнала или альманаха с условным названием: «Дубна – взгляд в историю», чьим учредителем могли бы стать администрация города, градообразующие предприятия, университет, ГОРУНО, Фонд «Наследие».

Стоит подумать и над размещением имеющихся источников и материалов на сайте городского музея, что позволит исследователям меньше тратить время на поиск материалов.

Работой над выявлением источников следует охватить архивы Тверской области, Кимрского района, архив современной истории Москвы и Московской области, МВД, КГБ, РАН, ФИРАН (бывш. ФИАН), Курчатовского института, Федерального агентства по атомной энергетике и промышленности, фонды Минавиапрома СССР.

Особое место в исследованиях должна занимать работа над выявлением источников в семейных архивах не только выдающихся и известных дубненцев, но и простых жителей города. Эти источники сейчас подвергаются серьезным испытаниям. Многие потомки дубненцев первой волны особо себя не утруждают в сохранении семейных архивов и попросту их выбрасывают. Теряется очень многое, особенно фотографии, предметы жизни и обихода. Может быть, стоит реализовать проекты: «История моей семьи в фотографиях и документах», «Бабушкин сундук», «Моя семья в истории Дубны».

Четвертое. Теперь о том, какими силами можно это все сделать. Сил, на мой взгляд, достаточно много, только ими следует разумно распорядиться. Для начала стоит подумать над координацией деятельности в изучении и пропаганде дубненской истории. В частности, создать Координационный совет при главе города по проблемам исследования истории Дубны. Он не должен быть административным органом. Это объединение заинтересованных людей и организаций. Деятельность совета позволит определить ключевые направления исследовательской работы, определить программы финансирования к ним, заставит саму администрацию, предприятия и организации города проявлять интерес к истории и помогать всем, кто ею занимается.

Другим центром по праву должен стать и городской музей. Конечно, перевод музея в статус автономного учреждения не лучшим образом способствует его развитию, но, в то же время, это дает основание музею предложить администрации города выполнять заказ на исследовательскую работу и получать на это дополнительные средства из местного бюджета. Свое место в общей программе, я уверен, найдут и другие музеи, которые сумеют обозначить свое участие в общих проектах, а также центр детско-юношеского туризма.

Огромные резервы и потенциал есть у университета «Дубна». Мой многолетний опыт привлечения студентов к исследовательской деятельности позволяет сделать вывод, что заниматься историческими исследованиями им интересно. Другое дело – надо «повернуть» преподавателей, предложив им ряд программ исторических исследований в рамках подготовки специалистов, выполнения курсовых и дипломных работ.

Стоит подумать и над заключением договоров о сотрудничестве в области изучения истории Дубны с профильными кафедрами Тверского университета и МГУ.

Чтобы сделать какое-то большое и полезное дело, надо поставить объединяющую цель и задачу ее достижения. Думаю, в качестве такой цели надо видеть написание и издание к 2016 году – 60-летию Дубны – «Очерков истории города Дубны». Работа над ними поможет объединить как краеведческое сообщество, так и всех, кто любит и гордится историей Дубны. Сейчас как никогда важно консолидироваться всем, кто изучает историю Дубны. Основой процесса важно видеть внимательное и уважительное отношение к друг другу, мнению и позициям, чтобы споры и дискуссии не превращались в исторические свары, а приводили к определенным общим результатам, позволяющим найти истину. Если этому будет способствовать наша конференция, то считайте, что мы уже многое сделали. Я думаю, что опыт конференции будет удачным и в будущем такого рода мероприятия стоит проводить ежегодно. Поводов для чего достаточно много.

В своем докладе я, к сожалению, не затронул проблемы, связанные с пропагандой истории и воспитания у детей, молодежи и всех граждан чувства гордости за наше прошлое и наш город, занимающий в нем, несмотря на свою молодость, особое место. Но это отдельная тема для разговора, который я предлагаю провести у нас в университете «Дубна», на кафедре государственного и муниципального управления, в форме «круглого стола».

Ф.Н. Петров, Л.В. Пантелеева, Е.Ю. Крымов

ТОРГОВЫЕ ПЛОМБЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ ДУБНЫ

Одним из наиболее интересных и информативных источников об истории древнерусского города Дубна, располагавшегося в домонгольское время в районе впадения реки Дубны в Волгу, являются свинцовые пломбы.

Таковыми пломбами в древней Руси запечатывали тюки с товарами, подтверждая их неприкосновенность. Вероятно, пломбы использовались и в качестве свидетельств таможенной оплаты, знаков производства, удостоверения денежной роли шкурок пушных зверей. Некоторые пломбы, судя по всему, крепились на письменные документы и выполняли роль небольших вислых печатей.

Древнерусская Дубна располагалась в одной из ключевых точек важных торговых путей того времени: Волжского торгового пути и водного хода на пространства Волго-Окского междуречья по рекам Дубне, Сестре и Яхроме. Судя по всему, здесь осуществлялось таможенное освидетельствование товаров, перемещаемых по этим торговым путям. В связи с этим в Дубне весьма активно как снимали, так и ставили торговые пломбы. Главным образом через Дубну осуществлялось движение товаров между Новгородом и Низовскими землями.

Свидетельством установки пломб местной администрацией являются найденные в Дубне свинцовые заготовки, подготовленные к использованию. Они выглядят как небольшие приплюснутые шарики или имеют чечевицеобразную форму, их отличительная особенность – заранее изготовленное отверстие, через которое пропускались нити шнура, привешенного к документу, либо завязки на мешках или тюках. Этот свинцовый шарик расплющивали специальным инструментом, имеющим форму щипцов, на рабочих поверхностях которого были вырезаны изображения, характеризовавшие орган власти, применявший данную пломбу.

Многие пломбы, найденные в культурном слое древнерусской Дубны, имеют привозной характер – они поступили сюда с товарами, прибывшими из разных русских земель и княжеств. Изображение княжеской тамги или святого покровителя данного князя на пломбе свидетельствует о том, что она была поставлена органом власти, находившемся в административном подчинении у этого князя.

К настоящему времени пломбы остаются наиболее слабо опубликованной и лишь спорадически изученной группой сфрагистических памятников Древней Руси. По оценкам разных специалистов, их известно, во всяком случае, более 10 тысяч штук, однако в научный оборот введено лишь незначительное число.

К настоящему времени нами учтено 59 свинцовых пломб и их заготовок, найденных в разные годы в размываемых частях городища Дубна, как правило – в обрыве вдоль берега Волги. Атрибуция нескольких из этих предметов вызывает определенные сомнения, однако в целом можно уверенно говорить о том, что в корпус домонгольских пломб с древнерусской Дубны входит не менее 50 пломб и заготовок.

Большинство этих пломб было собрано в береговом обрыве Е.Ю. Крымовым. Также в число находчиков входят Д.Н. Борисов, И.А. Зинин и А.В. Дюпин. 23 пломбы и 6 заготовок из числа найденных в Дубне хранятся в фондах дубненского Музея археологии и краеведения; остальные находятся в частных коллекциях.

В 1986 году в систематическом изучении сфрагистической коллекции, собранной Е.Ю. Крымовым, принял активное участие научный сотрудник Института археологии АН СССР Сергей Васильевич Белецкий (в настоящее время – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории материальной культуры РАН). В отчете о результатах этих исследований он привел общую характеристику коллекции, дал подробное описание 38 пломбам и 9 заготовкам, всего – 47 предметам; сделал целый ряд выводов об атрибуции и происхождении разных пломб, технологии их изготовления (Белецкий С.В., 1986). Результаты изучения пломб стали одним из важных оснований для сделанных С.В. Белецким выводов о времени создания, истории и социально-экономическом значении древнерусского города Дубна (Белецкий С.В., 1987).

В последующие годы С.В. Белецкий и Е.Ю. Крымов опубликовали краткие данные о находках торговых пломб в древнерусской Дубне (Белецкий С.В., Крымов Е.Ю., 1990) и более подробный обзор по материалам этих находок (Крымов Е.Ю., Белецкий С.В., 1994). Изображения 27 пломб из древнерусской Дубны изданы к настоящему времени в пяти публикациях: статьях, коллективных монографиях и научно-популярных книгах по истории нашего города и региона (Крымов Е.Ю., Строковская Т.Е., 1997, с. 15; Даченков И.Б., Крымов Е.Ю., 1998, с. 35; Даченков И.Б., Петров Ф.Н., 2011, с. 59; Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., 2012, с. 2; Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., Даченков И.Б., 2012). Однако ни одна пломба до сих пор не публиковалась с подробным описанием, указанием размеров, веса, сохранности и т.д.

В настоящее время наш авторский коллектив, совместно с С.В. Белецким, работает над изданием полного реестра торговых пломб древнерусской Дубны. Данная статья является предварительной публикацией по этому вопросу, ее задача – ознакомить читателей с материалами работы над классификацией дубненских пломб.

Одной из важных характеристик пломб является их вес. Всего к настоящему времени в нашем реестре содержится 23 пломбы, неповрежденных или поврежденных незначительно, вес которых известен, и которые можно признать целыми для целей взвешивания.

Как следует из проведенных работ, минимальный вес целой пломбы в Дубне 1,1 г, максимальный вес – 2,8 г, среднеарифметический вес пломбы 1,7 г, 80% пломб имеют вес от 1,2 до 2,0 г включительно, распределение пломб по весу имеет два выраженных пика: на значении 1,2-1,4 г (в сумме – 8 пломб, 35% от их общего числа) и на значении 1,9 г (7 пломб, 30% от их общего числа).

Три заготовки для пломб имеют вес 1,1; 1,2 и 1,7 г и вполне соответствуют фиксируемому весу готовых пломб. Еще 8 предметов,

предварительно определяемых как заготовки для пломб и атрибуированных таким же образом в отчете С.В. Белецкого, имеют вес от 0,3 до 0,6 г и весят, таким образом, в два и более раза меньше, чем самая легкая из учтенных нами целых пломб. Представляется вполне вероятным, что данные предметы всё же не являются заготовками для пломб, а имеют иное происхождение. Например, это могут быть свинцовые грузила. Еще одна предполагаемая заготовка весит 3,4 г, это в два раза больше, чем среднеарифметический вес целой пломбы (1,7 г) и на 0,6 г превосходит вес самой тяжелой из зафиксированных пломб. Возможно, это заготовка не пломбы, а небольшой актовой печати.

Из предметов, уверенно определяющихся как заготовки свинцовых пломб, два имеют приплюснутую округло-овальную форму (у одной из них не отрезан литник) и сквозной канал с двумя выходными отверстиями, а третья – аморфную форму с тремя выходными отверстиями сквозного канала.

43 предмета уверенно определяются как целые или поврежденные пломбы. Изображения на 10 из них не читаются или читаются очень фрагментарно, их определение затруднено. У 34 пломб хотя бы на одной стороне можно определить изображение, у 25 пломб изображения определяются на обеих сторонах.

Из 34 пломб, у которых определяется изображение хотя бы на одной стороне, на 23 пломбах присутствует погрудное изображение или лик святого, на 23 пломбах – изображение креста (как правило – шестиконечного, часто процветшего, редко – четырехконечного), на пяти пломбах изображена княжеская тамга, на трех – буква латинского или кириллического алфавита, еще на двух – знак, который можно интерпретировать как изображение якоря.

Из 25 пломб, у которых определяются изображения на обеих сторонах, изображение святого присутствует на 21 пломбе, креста – на 20, тамги и буквы – в каждом случае на трех пломбах.

Согласно С.В. Белецкому (2001), за лицевую сторону (аверс) пломбы или вислой печати принимают ту ее сторону, на которой помещены символы властных полномочий лица или администрации, установивших данную пломбу. Обратной стороной (реверсом), соответственно, считается та сторона, на которой помещены сведения, персонифицирующие это лицо или содержащие дополнительную юридическую информацию. При этом и обозначение властных полномочий, и персонификация осуществлялись посредством символического кода, построенного на основе христианской и отчасти сохранившейся с языческих времен родовой символики.

На основе анализа древнерусских актовых печатей С.В. Белецкий приходит к выводу, что изображение креста на печати свидетельствует о том, что она принадлежит лицу, которое обладает

автономными властными полномочиями, «не требовавшими при принятии решений дополнительных консультаций с вышестоящими органами власти» (Белецкий С.В., 2001, с. 27). Изображение святого символизировало крестильное имя лица, имеющего отношение к скрепляемому печатью документу; могло также символизировать христианский храм или монастырь, посвященный данному святому. Изображение княжеской тамги свидетельствовало о том, что печать принадлежала лицу, обладавшему полномочиями в пределах той территории или области права, на которые распространялась власть владельца эмблемы.

Изображение на пломбах букв кириллического алфавита С.В. Белецкий считает пока не получившим должного объяснения. Здесь можно отметить встречающуюся гипотезу о том, что эти буквы несли в себе числовое выражение, связанное с функцией конкретной пломбы.

В целом пломбы, отличающиеся от актов печатей меньшими размерами и, соответственно, меньшими и менее подробными изображениями, в целом по особенностям изображений подобны печатям. Правда, в отличие от печатей, на них рядом с изображениями святых практически никогда не указывались их имена (для этого на пломбе просто не было достаточно места), из-за этого их атрибуция является существенно более сложной.

Воспользовавшись разработанной С.В. Белецким системой сфрагистических классов и разрядов (Белецкий С.В., 2001, с. 32), мы можем следующим образом классифицировать изученные нами пломбы древнерусской Дубны (в классификацию включаются данные только по тем 25 пломбам, у которых можно определить изображения на обеих сторонах).

Класс II, разряд 2 (II/2) – изображение на аверсе креста, на реверсе – святого. Эта группа полностью преобладает над всеми остальными: к ней относится 16 пломб – 64% от всех учитываемых при данной классификации предметов.

Несколько пломб из этой группы обладают очень качественным уровнем проработки изображений. К их числу можно отнести пломбы с реестровыми номерами 6 и 16. Также интересна пломба с реестровым номером 46, которой нам удалось подобрать идентичную пару в публикации материалов с Белоозера.

Пломба 6 (рис. 2,1). Аверс: четырехконечный процветший крест с точками на концах лопастей. Реверс: лик кудрявого, безбородого (?) святого с линейным нимбом. Размеры: 13 x 11 мм. Вес: 1,7 г. Хранится в частной коллекции.

Пломба 16 (рис. 2,2). Аверс: шестиконечный процветший крест, линейный ободок. Реверс: лик бородатого святого. Размеры:

14 x 8 мм. Вес: 1,2 г. Хранится в Музее археологии и краеведения г. Дубны, инв. номер КП-1312.

Пломба 46 (рис. 2,3). Аверс: шестиконечный крест с трехточечными завершениями концов. Реверс: лик кудрявого святого, точечный ободок. Размеры: 16 x 15 мм. Вес: 2,8 г. Хранится в Музее археологии и краеведения г. Дубны, инв. номер ВХ-20. Пломба, оттиснутая этой же матрицей, была найдена в древнерусском городе Белоозеро (Захаров С.Д., 2004, рис. 37,7).

Класс II, разряд 7 (II/7) – изображение креста на аверсе и княжеской тамги («эмблемы») на реверсе: одна пломба (4% от всех классифицируемых). Единственная пломба этого типа (реестровый номер 50) недавно поступила в наш музей от А.В. Дюпина, ее отличает хорошая сохранность.

Пломба 50 (рис. 2,4). Аверс: шестиконечный процветший крест. Реверс: тамга-двузубец, завершения зубцов плавно отогнуты наружу; линейный ободок. Размеры: 13 x 13 мм. Вес: 1,9 г. Хранится в Музее археологии и краеведения г. Дубны, инв. номер КП-1450.

Класс II, разряд 8 (II/8) – изображение креста на аверсе и буквы – на реверсе. Три пломбы (12%). Лучше всего сохранилась из них пломба с реестровым номером 38 и изображением на реверсе буквы «N».

Пломба 38 (рис. 3,3). Аверс: четырехконечный крест с точками в пространствах между концами. Реверс: изображение буквы «N». Размеры: 10 x 7 мм. Вес: 0,5 г. Пломба существенно повреждена. Хранится в частной коллекции.

Класс IV, разряд 2 (IV/2) – изображение княжеской тамги («эмблемы») на аверсе и святого – на реверсе. Две пломбы (8%). Одну из них (реестровый номер 37) отличает более качественное изображение.

Пломба 37 (рис. 3,4). Аверс: тамга-тризубец. Завершения зубцов, возможно, не читаются. Реверс: лик святого, возможно, с линейным нимбом – или личина (?). Размеры: 10 x 9 мм. Вес: 1,2 г. Хранится в частной коллекции.

Класс VI, разряд 1 (VI/1) – изображение святого и на аверсе, и на реверсе. К этой группе относится три пломбы (12%). Две из них заслуживают особого внимания своей сохранностью и тонкостью проработки изображений – пломбы 21 и 24.

Пломба 21 (рис. 3,1). Аверс: погрудное изображение святого, голова с залысиной. Реверс: погрудное изображение святого, точечный ободок. Размеры: 14 x 11 мм. Вес: 1,9 г. Хранится в Музее археологии и краеведения г. Дубны, инв. номер КП-1311.

Пломба 24 (рис. 3,2). Аверс: погрудное изображение кудрявого безбородого святого, точечный (?) нимб, линейный ободок. Реверс: погрудное изображение бородатого святого, голова с залысиной,

точечный ободок. Размеры: 13 x 11 мм. Вес: 2,0 г. Хранится в Музее археологии и краеведения г. Дубны, инв. номер КП-1310.

Кроме того, в числе пломб, изображение на аверсе которых не определено, присутствуют еще две с уверенно определяемыми княжескими тамгами на реверсе.

Пломба 18 (рис. 3,5). Аверс: изображение не ясно или отсутствует. Реверс: тамга-двузубец прямоугольных очертаний. Завершения зубцов, возможно, не читаются. Размеры: 12 x 10 мм. Вес: 1,3 г. Хранится в Музее археологии и краеведения г. Дубны, инв. номер КП-508.

Пломба 34 (рис. 3,6). Аверс: изображение не ясно. Реверс: тамга-двузубец, завершения зубцов отогнуты наружу под прямым углом. Размеры: 10 x 7 мм. Вес: 0,7 г. Хранится в частной коллекции.

В своем выступлении на заседании отдела славяно-финской археологии Института истории материальной культуры РАН в ноябре 2011 г. С.В. Белецкий обратил внимание на тот факт, что тамга, изображенная на этой пломбе, полностью соответствует внешнему виду родовой тамги князя Мстислава Великого, сына Владимира Мономаха. Подобным образом можно интерпретировать и тамгу на пломбе 37, а может быть, даже на пломбе 34.

В ходе работы с дубненскими пломбами С.В. Белецким был сделан целый ряд предположений относительно атрибуции тех или иных княжеских знаков. Не являясь, в отличие от Сергея Васильевича, специалистами в этой очень непростой области, мы отложим ее рассмотрение до появления готовящейся в настоящее время совместно с С.В. Белецким полной публикации всех дубненских пломб.

Возможности домонгольских торговых пломб как исторического источника все еще недостаточно освоены в исторической науке. Надеемся, что продолжение их публикаций и исследований позволит сделать новые шаги в этом актуальном направлении.

Список источников и литературы

Белецкий С.В. Сфрагистические находки из древнерусской Дубны в 1986 г. Архив Института археологии РАН, PI, № 12192. – 42 с.

Белецкий С.В. О времени основания летописной Дубны // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. Тезисы докладов всесоюзной археологической конференции. Суздаль, 1987 год. М.: Наука, 1987. – С. 35-37.

Белецкий С.В. Введение в русскую допетровскую сфрагистику / Исследования и музеефикация древностей Северо-Запада. Вып. 4. СПб., 2001. – 192 с.

Белецкий С.В., Крымов Е.Ю. Памятники актовой сфрагистики из древнерусской Дубны // Советская археология, 1990, № 3. – С. 233-246.

Даченков И.Б., Крымов Е.Ю. История Дубненского края: средневековый экскурс. М.: Издательский центр «Федоров», 1998. – 112 с.

Даченков И.Б., Петров Ф.Н. История подмосковного Верхневолжья. Тверь: ОАО «Тверская областная типография», 2011. – 208 с.

Крымов Е.Ю., Белецкий С.В. Таможня домонгольского времени на Верхневолжье // Вести Дубны. № 43 (453). 10 июня 1994 г.

Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро. М.: Индрик, 2004. – 592 с.

Крымов Е.Ю., Строковская Т.Е. От первобытной стоянки до наукограда: из истории Дубны. Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1997. – 36 с.

Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В. Тамга Мстислава Великого на Верхней Волге // Подмосковное наследие. Вып. 4 (59). 2012. – С. 2, 7.

Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., Даченков И.Б. Древние города Подмосковья: эпоха домонгольской Руси. Тверь.: ОАО «Тверская областная типография», 2012. – 116 с.

Ф.Н. Петров, И.Б. Даченков, Л.В. Пантелеева

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДУБНЕНСКОГО КРАЯ В МОДЕРНИЗАЦИИ И РАЗВИТИИ РОССИИ В ЭПОХУ ПЕТРА I

Одной из основных задач, решенных в царствование Петра I, был выход России к морям и ее становление в качестве морской державы. Реализация этого проекта потребовала напряжения всех сил страны и привела к ее полному преобразованию. Россия изменилась быстро и необратимо. Как всегда бывает в ходе таких кардинальных перемен, много хорошего из жизни допетровской Руси было необратимо утрачено. Однако при этом для русского народа открылось множество новых путей и возможностей, начала стремительно развиваться русская наука, светская литература и искусство, Россия стала одной из ведущих мировых держав. Петровская модернизация обошлась нашей стране дорогой ценой, но ее плоды были огромны, и фактически многими из них мы продолжаем пользоваться до сих пор.

Заметную роль в этих процессах сыграл наш край и его люди. Впервые внимание Петра I к нашей земле обратилось на заре его царствия, на самом рубеже XVII и XVIII веков. Россия в это время ведет тяжелейшую войну за выход к Балтийскому морю. Особое значение приобретают коммуникации между центральными областями страны и северо-западными землями, на которых идет война, и уже в 1703 году, на отвоеванном у шведов Невском устье, закладывается новая столица России, город Санкт-Петербург.

В 1699 и 1700 гг. Петр I находит среди своих многочисленных занятий время на то, что бы дважды пройти на судах водным ходом через Яхрому, Сестру, Дубну и через нынешнюю территорию нашего города и устье одноименной реки – в Волгу. Это был путь от Москвы к северо-западным районам России. Он был известен еще в древности – суда шли от Волги вверх по реке Тверце и дальше, в ее верховьях, переправлялись сухопутным волоком в реку Цну, откуда через озеро Мстино и реку Мсту можно было проплыть в озеро Ильмень, а по нему – в исток реки Волхов, до Новгорода. Далее, через Волхов и Ладожское озеро, можно было попасть уже в реку Неву и оказаться в ее устье – там, где в борьбе за выход к Балтийскому морю происходил один из тяжелых этапов великой Северной войны.

Волоком из Тверцы в Цну можно было переправлять небольшие суда, но серьезные корабли и грузы требовали строительства канала. В 1702 году Петр проводит подготовку, а уже в январе 1703 года издает указ о начале «перекопной работы» в Вышнем Волочке. Канал и система шлюзов были сооружены по проекту голландских мастеров и оказались не слишком удачными, движение этим водным путем было возможно только в отдельные периоды года, по большой воде, и было связано с большими техническими трудностями. Впоследствии русскими мастерами Вышневолоцкая водная система была существенно перестроена и улучшена. Но уже в 1708 году, когда вступил в строй Тверецкий канал, ставший первым построенным в России каналом, Волга оказалась связана непрерывным водным путем с Балтийским морем, а для центральных областей Волго-Окского междуречья, в том числе и для Москвы, самый близкий выход на этот водный путь проходил через устье Дубны.

Война, которую вела Россия на Балтике, потребовала создания военного флота. Строительство кораблей в первое десятилетие XVIII века осуществлялось на верфях, расположенных в двадцати городах и районах России. Большинство этих центров судостроения создавалось «с нуля», при активном привлечении иностранных, в первую очередь, голландских кораблестроителей, у которых стремительными темпами обучались русские мастера.

Одним из важных центров строительства русского флота для Балтики становится в 1711 году Дубненский край – территория современного города Дубны. Здесь, в окрестностях Дубенской пристани, создаются верфи, на которых строились парусные военнотранспортные суда голландского типа, тьялки, называвшиеся тогда в России «тялками».

Эти одномачтовые плоскодонные корабли, имевшие почти 20 метров в длину, были хорошо пригодны к действиям как на реках, так и в море, и более всего годились для прибрежного, каботажного плавания. Начиная с 1713 года Петр использует тьялки, построенные на Дубенской пристани, в качестве военно-транспортных и десантных судов, на них перевозят солдат, оружие, припасы и артиллерию во время походов военно-морского флота, основную боевую мощь которого составляли гребные галеры и парусные шнявы. Высаживавшиеся с галер и тьялок солдаты брали штурмом города и крепости противника. В результате боевых действий этого флота в 1713-1714 гг. шведы были неоднократно разгромлены, а Финляндия впервые вошла в состав российской империи. Заметную роль в этих событиях сыграли тьялки, построенные на Дубенской верфи.

Петр лично уделял большое внимание проекту создания верфей в наших местах и строительства на них тьялок. 28 ноября 1710 года он отдает собственноручное распоряжение лейб-гвардии капитан-поручику Алексею Леонтьеву, прошедшему курс «морского» обучения в Англии, об организации строительства тьялок на устье рек Дубны и Нерли. Нерль, как и Дубна – правый приток Волги, при ее устье в домонгольское время располагался древнерусский город Княтин (Константинов), упоминаемый в летописях рядом с древнерусской Дубной, а позднее – село Скнятино.

Дубенская и Нерльская верфи функционировали параллельно, при этом именно на Дубенской располагалась администрация - Канцелярия тьялочного дела во главе с поручиком Леонтьевым, здесь же, в итоге, развернулось несколько более масштабное строительство кораблей, чем в устье Нерли.

Общее управление тьялочным делом, надзор и финансовый контроль за ним с апреля 1711 г. осуществлял Правительствующий Сенат. Поручик Леонтьев отвечал за оперативное управление работами непосредственно на местах, Сенат регулярно присылал к нему полномочных инспекторов для проверок работы и запрашивал отчетность, в случае задержек в выполнении планов – требовал личной явки Леонтьева для отчета, что, впрочем, исполнялось не вдруг.

Постоянным помощником капитан-поручика Алексея Леонтьева был капитан Иван Тяжкогорский. За самостоятельное направление деятельности – заготовку леса для кораблестроения – отвечал

оберкомендант Василий Ржевский. Строительством тялок руководили голландские мастера, находившиеся на русской службе, в докладах и приговорах Правительствующего Сената упоминаются Ватье Луткин, Яков и Михаил Беркли из Элбинга и Питер Гилкин, работавший до этого почти пять лет на Астраханских верфях. Всего на наших верфях работало десять иноземных мастеров и двадцать – русских; значительную часть мастеров и опытных работников присылали из Воронежа, где на период строительства у нас тялок кораблестроение было приостановлено.

Канцелярией при Леонтьеве занимались от трех до шести подьячих. Основу воинской команды составляла рота Лямкина полка, в разное время на караулах и других службах было занято также более 100 солдат из других полков Московского гарнизона. Кроме того, при канцелярии Леонтьева состояли: переводчик, врач и заплечных дел мастер – для наказания беглецов.

Точное местонахождение Дубенской пристани, при которой были построены верфи, и самих верфей, до настоящего времени не установлено. Документы однозначно свидетельствуют о том, что пристань и верфи располагались на берегу реки Дубны, на расстоянии более одной версты от ее устья, но при этом не далее семи верст. Единственное упоминание местного населенного пункта в этом контексте – сообщение о том, что постоянный помощник Леонтьева капитан Иван Тяжкогорский жил в одном из домов деревни Юркино (или Юркина, как она именуется в документе). Целый ряд данных свидетельствуют в пользу того, что именно в окрестностях этой деревни, являющейся в настоящее время одной из улиц города Дубны, и располагались пристань и верфи. Известно также, что в районе верфи была сделана большая запруда, в которой ставились спущенные на воду тялки.

Из документов следует, что для расселения работников поручик Леонтьев построил при Дубенской верфи «14 светлиц по 4 сажени, в том числе 2 двойни с перерубами о 5 жильях, меж ними сени с перерубами и с чуланами, подле них ледники, две бани пятистенные и огорожены дворы забором, в светлицах двери, окна красные с затворами, столы, стулья». Сам поручик Леонтьев, как сообщается, проживал в своем «дворе» в «хоромах». Вероятно, все эти строения, как и дом капитана Тяжкогорского, располагались при деревне Юркино, которая на период работы верфей превратилась в крупный населенный пункт. Известно, что при верфях был построен даже кабак, впрочем, его поставил откупщик «без указа, единственно для своей бездельной корысти», на что Леонтьев жаловался в Сенат.

Бюджетные ассигнования на строительства тялок составляли несколько сотен тысяч рублей – огромную по тем временам сумму.

Для обеспечения работы верфей в Москве был срочно пущен новый канатный завод.

Штатная численность работников на верфях составляла 3 800 человек: из них плотников «добрых струговых» (т.е. опытных в изготовлении небольших судов – стругов) 500 человек, плотников простых 2 000, 300 кузнецов и 1000 разнорабочих. Около половины этих людей работало на Дубенской пристани, остальные трудились в устье Нерли. Кроме того, на лесозаготовках работало еще 4 000 человек. Таким образом, общая численность занятых на производстве тялоков в нашем районе, с учетом мастеров, административных работников и караульных солдат, превышала 8 тысяч человек.

Отметим, что сегодня в располагающемся в Дубне Объединенном институте ядерных исследований работает около 7 тыс. человек. Таким образом, кораблестроительные работы, осуществлявшиеся 300 лет назад, превосходили по численности участников современное основное градообразующее предприятие Дубны.

К тялочному делу было приписано несколько городов Центральной и Северо-Западной России. Все они отправляли работников на Дубенскую и Нерльскую верфи. Это участие было настолько серьезным и значимым, что, когда Сенат определял разнарядки на мастеровых людей, которых надлежит выслать «на вечное жительство в Санкт-Петербург», было принято решение: «с городов Московской губернии, которые у тялочного дела, а именно: с Клина, Дмитрова, Переславля-Залесского, Ростова, Юрьева-Польского, Суздаля, да Санкт-Петербургской губернии с Новгорода и Пскова... в Петербург работных людей брать не велено».

Таким образом, работа Дубенской верфи стала общим делом мастеров и рабочих из разных городов России – так же, как общим делом разных городов, заводов и научных центров было строительство дубненских ускорителей в XX веке; так же, как и наш Волжский район гидросооружений стал результатом труда вольнонаемных специалистов и заключенных каналаармейцев из разных краев нашей страны.

Работа кораблестроителей была тяжелой, условия проживания – скудными, денежное довольствие, бывало, запаздывало, что приводило к голоду среди работников. Леонтьев постоянно сообщает в Сенат, что многие работники с верфей бегут – таких было велено ловить и, наказав, возвращать к работам. Кроме того, на замену бежавшим постоянно присылали новые партии работников.

Всего с осени 1710-го до весны 1713-го на Дубенской и Нерльской верфях было построено несколько более 100 тялоков – одномачтовых военно-транспортных судов длиной около 20 метров (65 футов); и по меньшей мере несколько десятков меленшхотов – небольших грузовых судов длиной около 8 метров (25 футов).

Очень интересной была технология организации и стандартизации работ. Мастера делали образцовые детали, а потом плотники изготавливали их точные копии сразу для строительства 50 кораблей. Затем, заготовив необходимо число деталей и элементов конструкции, всю партию кораблей разом начинали собирать.

Кораблестроение осуществлялось под постоянным руководством и наблюдением голландских мастеров, хорошо знакомых с изготовлением судов такого типа: тялк до сих пор является одной из «визитных карточек» голландского судостроения.

Однако русские мастера быстро перенимали у голландских специалистов их секреты. В делах Сената сохранились потрясающие документы о том, как в ноябре 1711 года 22 русских крестьянина из разных деревень (Данило Иванов, Никита Никонов и Михайло Никитин из ярославского села Сменцова; Василий Андреев, Федор Яковлев и Петр Алексеев из села Городок и др.) уговорились сделать на Дубенской пристани тялку и меленшхот «самым добрым мастерством» за 200 рублей, из казенного леса, причем сделать не хуже тех, которые ладят под руководством иноземных мастеров. Если бы корабли вышли хуже, чем у голландцев, крестьяне, по уговору, должны были заплатить вдвое большую сумму.

Русские крестьяне сделали в срок и тялку, и меленшхот. 22 мая 1712 года Сенат постановил выдать им за прилежную работу сверх уговора 100 рублей. Тем временем, на Дубенской пристани Ануфрий Иванов с товарищами взяли подряд на изготовление уже десяти тялок; кроме того, восемь тялок по подряду были построены на Нерльской пристани. Все эти корабли, по заключению Сената, были сделаны на совесть.

Строительство тялок продолжалось до весны 1713 года. Петр Первый лично отдавал многие указания по этому процессу и постоянно торопил строителей – военно-транспортные суда нужны были ему как можно скорее на Балтике. Свои письма в Сенат по тялочному делу Петр I пишет в сложнейших условиях: во время трагического Прутского похода, из воинского лагеря на Пруте против Ясс, за несколько дней до решительного сражения, и сразу после завершения этого похода, из лагеря с берега Днестра.

В соответствии с указаниями Петра и Правительствующего Сената, корабли отправляли Вышневолоцким водным ходом на Санкт-Петербург, фактически как только они могли держаться на воде. Достройка кают, дооборудование тялок и меленшхотов всем необходимым инвентарем осуществлялись специальными плотничьими командами уже по ходу движения судов. Для обеспечения движения тялок по рекам на Дубенскую и Нерльскую верфи из Санкт-Петербурга присылали сотни матросов, опытных офицеров и боцманов, которые составляли экипажи построенных судов.

Это движение было чрезвычайно сложным, только что запущенный водный ход был еще плохо приспособлен для перемещения по нему таких довольно крупных кораблей. При спаде уровня воды партии судов надолго вставали на одном месте. Если такое происходило рядом с деревней – для обеспечения пожарной безопасности в деревне запрещали зажигать огни, запечатывали все печи в домах и банях. Не успевшие пройти водным ходом за лето тялки были вынуждены зимовать там, где их заставлял конец навигации. Сохранение судов в целости и сохранности в зимних условиях было особенно сложным.

Вот как описывает это плавание один из его участников И.И. Голиков: «Трудность сего хода была несказанная. Вода во многих местах была не выше, чем на один и на полтора фута, грунт наполнен был во многих же местах камнями, торчащими из-под воды; во многих местах надлежало прорывать песок, вынимать камни, для поднятия воды делать плотины...»

К лету 1713 года большинство построенных тялок и меленшхотов были успешно доставлены в Санкт-Петербург. Оснащенные по указу Петра, они начинают активно использоваться в качестве военно-транспортных и десантных судов в ходе тех лихих и неизменно успешных десантных операций, которые Петр проводит по побережью Финляндии.

3 августа 1713 года флот Петра попадает в сильнейший шторм, в ходе которого были повреждены, отчасти – безвозвратно, несколько военных кораблей, и потеряна одна тялка. «Разбросало всех врознь так, что про одну тялку и ныне не ведаем где, ищут по щелям», - написал Петр 12 августа своему адмиралтейскому советнику А.В. Кикину. Далее он пишет: «Люди только на двух карбусах совсем пропали, а на прочих Бог спас, как людей, так и провиант. Правда, в 22 года, как я почал служить на море, разве два или три таких штормов видел».

Возможно, именно эту тялку обнаружили в 2008 году археологи исследовательского центра «Подводное наследие России» на глубине 54 метров в районе острова Гогланд при проверке трассы строившегося в Балтийском море газопровода «Северный поток». Андрей Лукошков, научный руководитель проекта, и генеральный директор «Балтийского морского общества» Сергей Кобылянский отметили в интервью СМИ, что корпус корабля сохранился почти идеально. От удара о дно только отвалилась часть кормы и упала мачта. Сохранился груз: в кормовой части тялки лежат пушечные колеса, значит, это судно сопровождало десантные операции. В каютной части сохранились личные вещи капитана и предметы посуды. Планировался подъем суда – однако, видимо, по финансовым причинам он так и не состоялся...

Не все Дубенские тяпки участвовали в боевых действиях 1713 года. Последние 35 построенных кораблей не успели пройти в 1713 году Вышневолоцкий водный ход до конца навигации и были вынуждены зимовать в устье озера Мстиного. Только к лету четырнадцатого года поручик Леонтьев с последними построенными у нас судами достиг Санкт-Петербурга и передал тяпки со всеми их принадлежностями Адмиралтейству.

Есть сведения, что эти корабли не были причислены к военному флоту, а переданы подрядчикам для подвоза в Санкт-Петербург Ладожским озером хлеба и провианта из губерний.

Однако на этом внимание Петра к нашему краю не закончилось. Учитывая огромную важность пути по воде, связывающего две столицы России – старую и новую, в 1722 году Петр поручил известному инженеру Георгу Вильгельму де Генину составить проект канала, который соединил бы реку Москву с рекой Сестрой в районе Рога-чевской пристани. Дальнейший водный ход из этого канала проходил через Дубенское устье.

Таким образом, именно Петру принадлежит первая идея строительства канала Москва-Волга. В то время проект не был реализован – он предполагал сооружение 127 шлюзов для осуществления подъема и спуска воды через Дмитровскую гряду, что оказалось слишком дорого и технически сложно для своего времени. Канал, как известно, был построен лишь через двести лет, и с момента его строительства и возникновения Волжского района гидросооружений берет свое начало современная история нашего города.

Таким образом, современная Дубна, на разных этапах своей истории оказывающаяся одним из важных центров развития России, имеет очень интересного исторического предшественника в лице мощного и высокотехнологичного для своего времени проекта трехсотлетней давности, успешно реализовавшегося на нашей земле.

Исследования истории Дубенской верфи продолжаются, на этом направлении нас ждет еще немало открытий.

Список источников и литературы

Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: комиссии петровского времени. М.: РОССПЭН, 2003.

Быков Л.С. По Петровскому указу – канал на древнем волоке. М.: Транспорт, 1994.

Гор С. Канал 1937-2007. Тверь, 2007.

Даченков И.Б., Петров Ф.Н. Корабельная верфь Петра Первого в устье реки Дубны // Подмосковное наследие. Вып. 4 (59). 2012.

Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.В. Калачова. Том 1. Год 1711-й. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1880.

Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.В. Калачова. Том II. Год 1712-й. Книга I. Январь-июнь. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1882.

Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.В. Калачова. Том II. Год 1712-й. Книга II. Июль-декабрь. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1883.

Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.Ф. Дубровина. Том III. Год 1713-й. Книга I. Январь-июль. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1887.

Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.Ф. Дубровина. Том III. Год 1713-й. Книга II. Июль-декабрь. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1888.

Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.Ф. Дубровина. Том IV. Год 1714-й. Книга I. Январь-июнь. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1888.

Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорской Академией Наук / Под ред. Н.Ф. Дубровина. Том IV. Год 1714-й. Книга II. Июль-декабрь. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1891.

Кротов П.А. Верфи Петра Первого у Нерлинской и Дубенской пристаней // Судовождение, 1988, № 1.

Пушкин А.С. История Петра // Он же. Полное собрание сочинений в 19 томах. Том 10. История Петра. Записки Моро-де-Бразе. Заметки о Камчатке. М., 1997.

ПОЧЕМУ ХРАМ В ПОДБЕРЕЗЬЕ БЫЛ НАЗВАН СМОЛЕНСКИМ?

Основанием для изучения истории Смоленского храма служат следующие источники. В первую очередь это информация из «Тверских епархиальных ведомостей» за 1907 год, любезно предоставленная мне известным кимрским краеведом Владимиром Ивановичем Коркуновым. Затем идут документы, касающиеся послереволюционной истории храма, духовенства и прихожан, найденные в Кимрском муниципальном архиве. Следующую по значимости информацию я получил (и до сих пор получаю) от потомков инициатора постройки храма Ефима Андреевича Зернова. Большую помощь, особенно на первом этапе изучения истории храма, мне оказала Вера Павловна Тайнова – дочь последнего старосты храма Тайнова Павла Емельяновича. Ее воспоминания, как и всякие воспоминания, имеют ошибки и неточности, но не обесценивают ее живого и содержательного рассказа. Историческую картину дополняют фотографии и воспоминания других старожилов Подберезья (ныне – улицы Кирова в городе Дубне), в т.ч. опубликованные в книге Игоря Борисовича Даченкова «Откуда есть пошла Дубна».

Мы тоже зададимся подобным вопросом: откуда есть пошла Смоленская церковь? А пошла она, как это ни странно звучит, со дна Московского моря, точнее, из города, который оказался на его дне. Понятно, что речь идет об уездном городе Корчеве. И прежде чем двигаться дальше, давайте ненадолго задержимся в Корчеве, уточним местонахождение Преображенского храма, в котором хранилась чудотворная икона, именуемая Смоленской, как-никак это имеет прямое отношение к строительству и посвящению Подберезского храма.

На старых открытках и фотографиях мы видим, что над Корчевой возвышаются два величественных храма – Воскресенский собор и Спасо-Преображенская церковь. А всего в городе на 4 000 жителей приходилось 4 каменных храма и 4 деревянных. Воскресенский собор находился на центральной торговой площади, а Преображенский храм – у глубокого оврага на берегу Волги.

Во время строительства Иваньковского водохранилища храмы попали в зону затопления и их пришлось взрывать. В настоящее время над гладью воды возвышаются только два небольших островка из кирпичного щебня.

Меня не покидает мысль: неужели нельзя было построить дамбу и спасти город, возможно, это было даже дешевле, чем его

«утилизировать», не говоря уже о культурном и человеческом факторе. Вспомним «Прощание с Матерой» В.Распутина! Сравните длину дамбы в левобережье и две стороны прямоугольной в плане Корчевы, они намного короче.

В 1891 году в Корчевском уезде распространилась холера, начался мор среди людей и падеж скота. Спасаясь от этой напасти, жители уезда обратились к заступничеству Богоматери. В Преображенском храме Корчевы находилась чудотворная икона Божией Матери, именуемая Смоленская.

Возможно, духовенство и миряне прошли с этой иконой Крестным ходом по деревням, а может, состоялся всенародный «соборный» молебен перед иконой в самом Преображенском храме. Как бы то ни было, но мор внезапно прекратился, и благодарные жители деревни Подберезье захотели построить у себя храм во имя Смоленской иконы Божией Матери. Вот она, главная причина, почему подберезцы решили построить именно Смоленский, а не какой-нибудь иной храм. Но, как говорится, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Между решением или, лучше сказать, обетом построить храм и его закладкой прошло целых 15 лет. Наконец, в 1906 году было составлено прошение на имя архиепископа Тверского и Кашинского Алексия (Опоцкого) с просьбой благословить постройку храма в деревне Подберезье.

Необходимо отметить, что с постройкой храма деревня получила статус села и превращалась не только в духовно-просветительный, но общественный и экономический центр всей округи. При этом жители окружающих деревень становились прихожанами данного храма со всеми юридическими последствиями. Как известно, до революции 1917 года церковь выполняла функции ЗАГСа, вела учет, кто родился, крестился, венчался, помер, и выдавала соответствующие свидетельства. Именно в селах появлялись первые церковно-приходские школы, поскольку в каждой церкви всегда служили несколько грамотных людей: священник, диакон, псаломщик, чтец, дьячок. Вот и в Подберезье со временем была основана начальная школа. Кстати, дьячок в отличие от диакона не имел священного сана, он только вел записи в метрических книгах.

Итак, в 1906 году архиепископом Тверским и Кашинским, к которому обратились подберезцы, был Алексий (Опоцкий). Его имя вошло в историю Церкви в связи с тем, что по ходатайству этого святителя была вновь прославлена в лике святых благоверная княгиня Анна Кашинская, и были повторно, спустя 230 лет, обретены ее святые мощи.

Дело в том, что в XVII веке нетленные мощи святой неожиданно становятся символом раскольников-старообрядцев, поскольку ее правая рука была сложена в двуперстное крестное знамение.

Патриарх Иоаким в 1677 году, «ревнуя не по разуму», уничтожает канонизацию святой, а мощи ее приказывает похоронить под спудом в храме Петра и Павла в Кашине. Это необычайное событие – деканонизация – единственное в истории Русской Церкви. Архиепископ Алексий, заняв Тверскую кафедру, организовал сбор подписей под прошением к царю Николаю II о восстановлении в лике святых Анны Кашинской. С этим прошением в Петербург отправилась делегация самых уважаемых в городе людей.

Таким образом, благодаря деятельному участию архиепископа Алексия была восстановлена историческая справедливость. 25 июня 1909 года Кашин встречал величественный крестный ход в честь второго прославления святой покровительницы города.

Однако вернемся к прошению о постройке храма. Архиепископ Алексий постройку храма благословил, и 4 августа 1907 года из Преображенской церкви Корчевы в Подберезье по большому волжскому тракту двинулся Крестный ход с чудотворной Смоленской иконой Божией Матери. Богомольцы прошли тогда около 20 км.

Чин основания и закладку храма по благословению владыки Алексия совершил на следующий день 5 августа священник Иоанн Иоаннович Лебедев, настоятель той самой Преображенской церкви г. Корчевы (см. «Тверские епархиальные ведомости» за 1907 год, № 19, с. 612).

Надо заметить, что закладка храма произошла через неделю после праздника Смоленской иконы Божией Матери и накануне праздника Преображения. Здесь явно просматривается мистическая связь между Преображенским храмом Корчевы и Смоленским храмом Подберезья. Поэтому я не случайно сказал, что история Смоленской церкви берет начало на дне Московского моря. Преображенский храм подобно граду Китежу скрылся в волнах, но успел передать духовную эстафету Смоленскому храму в Подберезье. А когда и этот храм был стерт с лица земли, эстафета перешла к новому Смоленскому храму в левобережье!

Меня с 1993 года, со дня назначения настоятелем Смоленского храма, то есть настоятелем пустого места, где когда-то был храм, не покидает мысль возродить этот храм в прежнем виде. Но тут, кроме бюрократических препон, возникает другой сложный вопрос: как назвать храм, кому его посвятить? Неужели строить еще один Смоленский храм? Получится странно и нелогично – рядом два Смоленских храма. Когда я писал эти строки, мне пришла мысль: может, посвятить новый храм Преображению Господню в память о Спасо-Преображенском храме в Корчеве? Тогда мистический круг замкнется: возродятся сразу два храма – Христу Спасителю и Богородице! Это логично и справедливо. Впрочем, не нам решать – как Бог будет угодно...

**Иллюстрации к статье
«Почему храм в Подберезье был назван Смоленским?»**

1

2

Рис. 1. Храм во имя Смоленской иконы Божией Матери (Подберезье).
1 – крестный ход у храма. Фото из архива прот. В. Шумилова.
2 – храм до разрушения. Рисунки Петра Косованова

**II/2 - на аверсе крест
на реверсе святой**

**II/7 - на аверсе крест
на реверсе тамга**

Рис. 2. Пломбы основных типов, представленные в коллекции древнерусской Дубны

Иллюстрации к статье
«Торговые пломбы древнерусской Дубны»

VI/1 - святой на аверсе и на реверсе

1

2

II/8 - крест на аверсе и буква на реверсе

3

IV/2 - тамга на аверсе и святой на реверсе

4

аверс не ясен, тамга на реверсе

5

6

Рис. 3. Пломбы основных типов, представленные в коллекции древнерусской Дубны

**Иллюстрации к статье
«Историческое значение Дубненского края в модернизации и
развитии России в эпоху Петра I»**

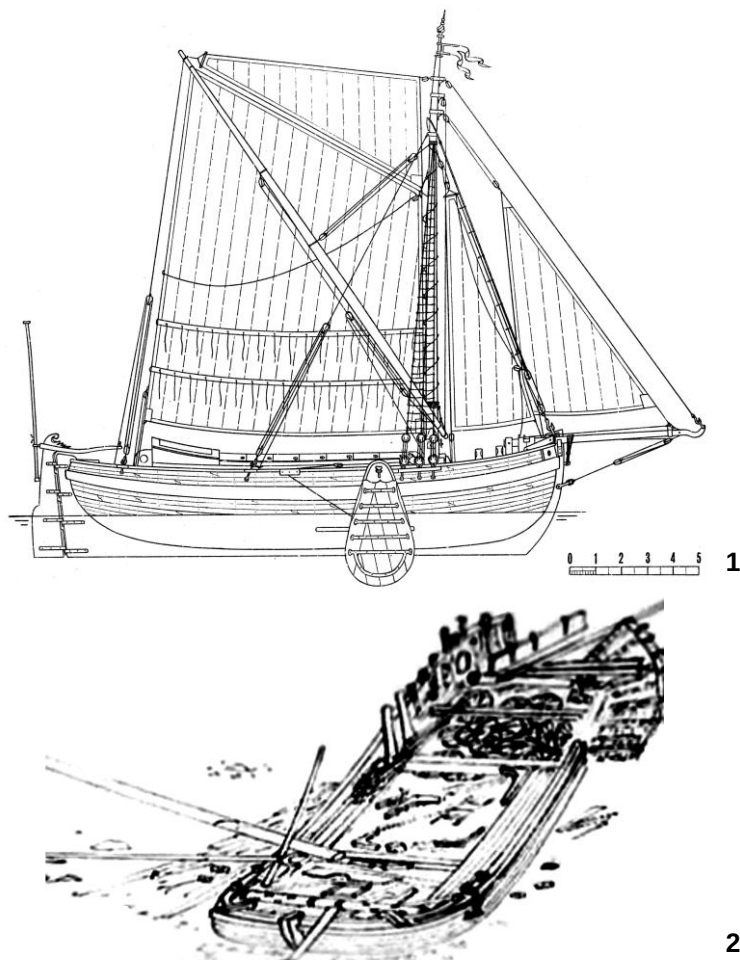

Рис. 4. Тялк (тялка) – тип одномачтового грузового парусные судна голландского происхождения. Более 50 тялок было построено на Дубенской пристани в 1710-1713 гг.
1 – Внешний вид, парусное вооружение (по Д.И. Калмыкову).
2 – Лежащая на дне Балтийского моря тялка с грузом пушечных колес (по А.В. Лукошкову). Затонула, предположительно, в 1713 году

ИСТОРИЯ ТВОРИЛА ДУБНУ, А ДУБНА ТВОРИЛА ИСТОРИЮ: к вопросу о становлении социально-экономического потенциала города Дубны

Успехи нынешние стоят на «плечах» прошлого.

Город Дубну в нашей стране представлять не надо. Его хорошо знают как крупнейший международный, научный и производственный центр. Это город, который можно считать сложившимся инновационным элементом Подмосковского региона и страны в целом.

Поздравляя жителей Дубны в 2006 году с 50-летием со дня его образования, Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал: «Этот современный российский наукоград по праву считается одним из ведущих интеллектуальных, образовательных и культурных центров страны. Международную известность город приобрел и благодаря деятельности новаторских исследовательских, производственных объединений, выпускающих конкурентоспособную, востребованную в России и за ее пределами, продукцию» [18].

Рассматривая столь высокую оценку с точки зрения прошедших реформаторских лет, можно с полным основанием утверждать – город Дубна по-прежнему остается городом науки и высоких технологий, став базовой формой территориальной организации инновационной деятельности и развития новой экономики.

За прошедшие 20 лет реформ Дубна, в отличие от некоторых других муниципальных образований, постаралась рачительно распорядиться богатым наследством, доставшимся от прошлой советской эпохи, его не растратила и не растранижила.

В настоящее время, когда в России идет активный поиск путей инновационного развития экономики, реализации стратегических задач модернизации, довольно часто взоры ее идеологов и аналитиков устремляются за рубежи нашей страны. Безусловно, опыт других государств ни в коей мере нельзя исключать. Он многообразен, интересен и действительно должен использоваться. Однако, не стоит забывать и свой богатый отечественный модернизационный опыт, оставленный нам советской эпохой, эпохой грандиозных идей, воплощенных за очень короткий промежуток исторического времени в новые открытия, новые научные комплексы, новые города. То был уникальный опыт созидания во имя Отечества и во благо его могущества. Так рождались новые передовые технологии, новые отрасли экономики страны и такие уникальные социально-экономические явления, как наукограды [12].

Данным докладом я хотел бы ознакомить с результатами многолетних исследований, позволивших выявить основные исторические этапы становления социально-экономического потенциала современного наукограда Дубна, определить наиболее характерные черты этого явления, дать им краткую характеристику, в общих чертах раскрыть содержание первого периода – периода его становления.

Понятие социально-экономического потенциала г. Дубны и основные этапы его формирования.

Социально-экономическое развитие муниципального образования во многом зависит от величины и степени использования имеющегося внутреннего потенциала территории, складывающегося не одномоментно, а на протяжении многих десятилетий. В Дубне он формировался не просто, порой противоречиво, и сам процесс имел ряд существенных особенностей, отличающих этот город от многих муниципальных образований нашей страны.

В Большой советской энциклопедии приводится определение термина «потенциал» как «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определённой цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи» [16].

Столь общее положение, конечно, требует уточнения, и оно получило свое развитие в современной экономической и социологической науке. Советские ученые-экономисты В.М. Проскуряков и А.И. Самоукин так характеризовали основные черты экономического потенциала:

- реальные как реализованные, так и нереализованные по каким-либо причинам при достигнутом уровне производственных сил возможности и ресурсы определенного объема в той или иной области экономической деятельности;
- экономические отношения, возникающие в процессе формирования, использования и воспроизводства экономического потенциала;
- фактическая способность к использованию имеющихся ресурсов и созданию максимального объема материальных и нематериальных благ;
- производственные и экономические отношения, возникающие между отдельными работниками, трудовыми коллективами, а также управленческим аппаратом предприятий, организаций, отраслей народного хозяйства в целом по поводу полного использования их способностей к созданию материальных благ и услуг [16].

С таким пониманием можно было бы и согласиться, но оно раскрывает только лишь производственно-экономическую сторону понятия, что и было свойственно советской системе.

На основе анализа становления и развития социально-экономического потенциала Дубны мы характеризуем потенциал по-иному. По нашему мнению, **социально-экономический потенциал есть совокупность ресурсов и свойств, определяющих возможности устойчивого и эффективного функционирования социально-экономической системы муниципального образования, ее развитие в изменяющихся внешних и внутренних условиях, и обеспечивающих стабильно высокий качественный уровень благосостояния населения, формирование благоприятной социальной среды как фактора дальнейшего поступательного социально-экономического роста поселения и его сообществ.**

Наши исследования динамики происходивших изменений в нем на протяжении семидесяти лет позволили выявить наиболее существенные и присущие потенциалу компоненты, характерные для этого муниципального образования. Мы выделяем три основных группы компонентов: базовые, ресурсные и обеспечивающие.

К числу базовых относятся природно-ресурсные, промышленно-экономические и социальные компоненты. К числу ресурсных – научно-инновационные, человеческие и управленческие компоненты. К числу обеспечивающих – социокультурные, политические и международные компоненты.

Отметим, что во вторую и третью группу выделены компоненты, которые традиционно исследователи проблем формирования и развития социально-экономического потенциала территорий не учитывают и исключают из предмета своих научных изысканий.

Каждый из указанных компонентов может рассматриваться как отдельный, имеющий свойственные ему содержание и характеристики. Одновременно все элементы тесно взаимосвязаны и взаимобусловлены, активно влияют на качественные и количественные изменения в процессе социально-экономического развития. Здесь я не буду давать подробную характеристику составляющих элементов, это сделано в моей монографии, которая опубликована в электронном журнале университета «Дубна» «Региональная экономика» №14 за 2011 г. [15].

Рассматривая социально-экономический потенциал как закономерное необратимое, непрерывное и направленное положительное изменение внутреннего и внешнего состояния всех обозначенных его элементов, мы считаем что все процессы изменений, происходившие в Дубне, к конечному счету имели прогрессивные результаты для нынешнего наукограда России.

Факторы формирования потенциала.

Их достаточно много, но мы рассмотрим лишь несколько. Первым, ключевым, по нашему мнению, является время. И в этом

первая особенность формирования социально-экономического потенциала Дубны, где градообразование происходило в кратчайшие сроки. Город явился плодом модернизационной направленности экономической стратегии, выстроенной в СССР в конце 20-х годов прошлого столетия, что объяснялось военной, политической конкуренцией с крупнейшими для того времени мировыми державами, готовой в любой момент перерасти в военную конфронтацию.

У советской модернизации не было альтернативы. «Время, вперед!» – так назывался роман Валентина Катаева, где наиболее ярко раскрыта сущность той легендарной эпохи. Силы были неравными, и в таких условиях выиграть у соперников можно было за счет перенапряжения сил и ускорения времени. И здесь уместно привести слова из Послания Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Д.А. Медведева: «В прошлом веке ценой невероятных усилий аграрная, фактически неграмотная страна была превращена в одну из самых влиятельных по тем временам индустриальных держав, которая лидировала в создании ряда передовых технологий того времени: космических, ракетных, ядерных»[19].

Мы имеем уникальный исторический пример, когда процесс урбанизации происходил в стране в кратчайшие сроки, а города вырастали за какие-то 5-7 лет. По темпам урбанизации страна уступала только Японии. Количество городов на территории современной России за период существования СССР возросло более чем вдвое. С 1917 по 2001 год было построено 606 новых городов [12]. В Дубне формирование городской среды, в рамках осуществляемых национальных модернизационных проектов, ее основных составляющих, занимало от исходной точки, в среднем, 7 лет. Этот срок был одинаковым для всех трех современных частей города, появившихся в 30-50-е годы прошлого века как самостоятельные поселения.

Второй фактор. Дубна, как и многие другие города советской эпохи, – результат осуществления приоритетных направлений государственной политики, вызванной ускоренный её переходом к индустриальному обществу и интересами обороны нашей страны. Так появлялись города с высокой концентрацией интеллектуального, научно-технического и инновационного потенциала (ныне – наукограды). Важно отметить, что нигде в мире до середины 1930-х годов таковых поселений не строили. В этом и проявлялась важнейшая отличительная особенность градостроительства 30-70-х годов прошлого века в Советском Союзе.

Третий фактор и вторая отличительная черта. Стартовой площадкой появления и развития города являлись не один модернизационный проект, а целая последовательная цепь крупнейших национальных проектов, обеспечивающих нашей стране научные

и технические прорывы масштабного характера. Более того, последующие проекты во многом были результатом и следствием изначальных проектов. Возникала, таким образом, некая инновационная спонтанная научно-техническая и экономическая цепная реакция, приводящая к значительным изменениям в научно-производственной, социальной сфере и социокультурном пространстве. Если концентрировать данное понятие в емкое выражение, то правильно будет сказать: «История творила Дубну, а Дубна творила историю». Причем не только свою, но и национальную.

Периодизация процесса формирования и развития социально-экономического потенциала.

За основу периодизации мы берем модернизационные проекты, реализованные на протяжении последних 75 лет. Исходя из этого, и проведя историко-экономический анализ, будет правильно выделить три основных этапа становления и развития социально-экономического потенциала:

1. Формирование основных элементов социально-экономического потенциала, их становление и развитие, и совершенствование в условиях партийно-ведомственного управления городской средой (1933-1990 гг.).

2. Коренная трансформация основных элементов социально-экономического потенциала в условиях формирования системы муниципального управления (1991-2001 гг.)

3. Сохранение и реформирование социально-экономического потенциала в условиях становления и укрепления рыночной среды, формирование инновационных элементов развития города (2001-2011 гг.).

В свою очередь, внутри каждого из трех исторических этапов можно выделить отдельные исторические периоды, связанные с осуществлением национальных проектов, участником которых становилась Дубна. Ведь каждый из них, в конечном счете, активно, а иногда и кардинально, влиял на содержание и структуру социально-экономического потенциала, развитие города, давал импульс многим изменениям, затрагивающим широкий спектр общественных, административных, социальных отношений, а также трансформировал и духовную сферу. Если это рассматривать в рамках темы моего доклада, то первый период имел два хронологически очерченных периода.

Модернизационные проекты, создавшие Дубну.

В рамках первого исторического этапа – «Формирование основных элементов социально-экономического потенциала, их становление и развитие, и совершенствование в условиях партийно-ведомственного управления городской средой (1933-1990 гг.)» – мы выделяем два исторических периода, связанных со становлением

базовых основ социально-экономического потенциала, что было обусловлено реализацией в 1933-1960 гг. крупнейших модернизационных проектов, имевших глубокие последствия и для СССР, и будущности г. Дубны.

Первый период: 1933-1946 гг. Стартовым базисным проектом явился проект соединения каналом двух рек: Волги и Москвы. Он буквально перевернул экономический уклад, жизнь и быт всех сельских поселений, издавна существовавших на современной территории Дубны. Введение в действие всего комплекса гидросооружений стало именно той основой, которая в ближайшие десятилетия существенно повлияла на появление таких отраслей, как гидроэнергетика, водный транспорт, авиастроение. Этот проект стал фундаментом для последующего формирования сначала территориально-производственного, а затем и научно-производственного комплекса будущей Дубны [4, 13, 14].

Второй проект. В мае 1936 года на левом берегу Волги приступили к строительству авиапредприятия, а с июля 1939 года на нем началось создание первых образцов гидросамолетов. Кстати, сам факт его появления свидетельствовал о высокой степени рациональности советской экономической политики, поскольку появление завода было обусловлено возникшим Иваньковским водохранилищем, где можно было испытывать разрабатываемые изделия [15, 17].

Социальным результатом двух успешных проектов второй и третьей сталинских пятилеток стало образование в 1937 году рабочего поселка Иваньково, в состав которого входил и поселок Большая Волга. Здесь реализовывался типичный для советского периода подход к образованию новых городов. В первую очередь строилось предприятие или комплекс производственного, или оборонного назначения, а параллельно строился и город, где создавалась вся необходимая инфраструктура. И это сразу закладывалось в проекты и планы. В результате город изначально являлся неотъемлемой социальной частью производственной среды.

К началу 1941 года во вновь образованных поселках действовали: завод № 30 народного комиссариата авиационной промышленности, гидроэлектростанция, шлюз №1 канала Москва-Волга, речной порт, судоремонтные мастерские. Они на тот момент стали градообразующими, и, как принято было в сложившейся системе административно-плановой экономики, обеспечивали решение основных социальных задач. С их появлением начали формироваться основы образовательной и культурной среды, закладываться первые традиции в духовной жизни молодых поселений.

В 1937 году в пос. Иваньково были построены ясли на шестьдесят мест, кафе-столовая, 35 домов различного типа, появляются

клубы, библиотеки. В том же году открывается школа в Иваньково, а в январе 1941 года – и на Большой Волге [15].

Великая Отечественная война оказала пагубное влияние на сложившийся к тому времени потенциал. Отсутствие боевых действий на территории современной Дубны в значительной степени его сохранило. Существенно не повлияла и вынужденная эвакуация октября 1941 – мая 1942 гг. Однако самой главной потерей стали люди. С войны не вернулось более 700 человек, обладавших богатым профессиональным опытом, владевших производственными навыками, что не могло не сказаться на качественном составе рабочих и инженерно-технического персонала предприятий. В производство в годы войны пришли профессионально неподготовленные женщины и подростки, но довольно жесткие условия того времени заставляли их быстро овладевать профессиональными навыками и втягиваться в производственный процесс. При всех издержках военного времени, именно оно стало периодом активного становления трудового потенциала авиазавода. Через несколько лет на плечи выросших мальчишек военной поры лягут ответственные задачи по созданию уникальной авиационной техники. Именно это поколение станет базовым элементом в формировании лучших производственных традиций дубненских авиастроителей. И здесь нельзя не отметить такие личностные качества военного и послевоенного поколения, как непритязательность, высокая работоспособность, гражданская ответственность и чувство долга.

Другими позитивными явлениями военной поры стали освоение и выпуск предприятием в 1942-1946 гг. таких сложных изделий, как гидросамолеты, повлекшие поиск новых методов и форм организации труда, его совершенствования, внедрение новых производственных технологий. Под руководством возглавившего завод яркого конструктора и организатора производства И.В. Четверикова велось проектирование, изготовление и испытания опытных образцов морского дальнего разведчика МДР-6. Они в ряде случаев сильно различались между собой размерами, формами, двигателями и были, по сути дела, новыми самолетами [17].

Второй период становления потенциала: 1946–1960 гг. В эти годы главными проектами, активно определявшими направления и характер экономических и социальных процессов на территории современной Дубны, являлись:

- участие авиазавода в реализации программ создания в Советском Союзе реактивной авиации, оснащения ее и военно-морского флота ракетным оружием [1, 6, 13, 14, 15, 17];

- образование самостоятельного конструкторского бюро, занимавшегося разработкой этой техники (ныне ГосМКБ «Радуга» имени А.Я. Березняка) [1, 6, 13, 14, 15, 17];

- реализация таких крупнейших национально значимых научно-технических проектов, как создание самых мощных в мире исследовательских ускорителей – синхроциклотрона (1949 г.) и синхрофазотрона (1957 г.) [2,3,9,10,11,13,14,15];

- образование Международной научно-исследовательской организации – Объединенного института ядерных исследований (1956 г.) [2,3,9,10,11,13,14,15].

Данные проекты модернизационного характера позволили заложить значительные исходные инновационные элементы в научно-техническую инфраструктуру и экономику будущего города. К их числу можно отнести:

- создание и становление авиационного производственно-конструкторского комплекса, обеспечивающего разработку и выпуск современных средств вооружения на основе инновационных технологий [1,15,17];

- создание современной по тем временам материально-технической и исследовательской базы для проведения масштабных экспериментов исследования физики атомного ядра. Построенный в 1949 г. синхроциклотрон и введенный в эксплуатацию в 1957 г. синхрофазотрон были уникальными и лучшими на тот момент исследовательскими установками в мире и составили конкуренцию западным аналогам. Это и делало Дубну научной «Меккой», дававшей возможность проводить разносторонние исследования в области физики высоких энергий [9,10,11,15];

- создание уникальной научной организации, где сконцентрировались лучшие научные силы ученых-ядерщиков из стран социализма. Определение направлений и начало важнейшей работы по их реализации, заставившей создать наряду с уже имевшимися лабораториями ядерных проблем (ЛЯП) и высоких энергий (ЛВЭ) лаборатории теоретической физики (ЛТФ), нейтронной физики (ЛНФ), ядерных реакций (ЛЯР). В них уже были получены первые результаты, позволившие в условиях «подъема железного занавеса» представить их мировому научному сообществу. Дубна к концу периода становится признанным в мире научным лидером целого ряда отраслей фундаментальной науки [9,10,11,15].

Главными социальными итогами воплощения столь грандиозных планов стало:

- значительное расширение авиапредприятия и получение в 1958 году поселком Иваньково статуса города;

- появление на правом берегу Волги сначала поселка, а потом с 1956 г. и города Дубна, где жили научные сотрудники, инженерно-технический и обслуживающий персонал международного научного центра – единственного на территории Советского Союза;

- объединение этих двух городов в единое поселение, единственное в СССР имевшее фактически международный статус; обладавшее современной по тем временам социальной инфраструктурой, позволяющей заложить основы для развития и совершенствования уникального социокультурного пространства [15].

Список источников и литературы

1. Березняк А.Я. Жизнь и деятельность. Дубна: «Феникс», 2002. – 208 с.
2. Бирюков В.А., Лебеденко М.М., Рыжов А.М. Объединенный институт ядерных исследований. М.: Атомиздат, 1960. – 144 с.
3. Бирюков В.А., Лебеденко М.М., Рыжов А.М. Дубна: 1956-1966. Дубна, 1966. – 274 с.
4. Буланов М.И. Канал Москва-Волга. Хроника Волжского района гидросооружений. Дубна, 2007. – 136 с.
5. Владимир Иосифович Векслер / Ред.-сост. М.Г. Шафранова. Дубна: ОИЯИ, 2003. – 404 с.
6. Соболев Д.А. Немецкий след в истории советской авиации: Об участии немецких специалистов в развитии авиастроения в СССР. М.: РИЦ "Авиантик", 1996.
7. Дубненская история в лицах. Историко-биографический словарь. Автор-составитель Н.Н. Прислонов. Электронная версия – 2010. – http://www.naukograd-dubna.ru/aboutcity/Istoriya/istoriya_v_licah.
8. Дятлов С.А. Теория человеческого капитала: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1996.
9. Жидкова Л.Ф. История Дубны. 1956-1986. Дубна, 2006. – 166 с.
10. Объединенный институт ядерных исследований. Дубна. 1956-1981 / Отв. ред. Н.Н. Боголюбов. Дубна, 1981. – 226 с.
11. Объединенному институту ядерных исследований – 40 лет. Хроника. Воспоминания. Размышления. / Под ред. В.Г. Кадышевского, А.Н. Сисакяна, В.М. Жабицкого. Дубна: ОИЯИ, 1996. – 373 с.
12. О состоянии государственной политики о наукоградах и направлениях ее развития. Доклад комитета по вопросам местного самоуправления Государственной Думы РФ, 25 мая 2006 г., г. Москва.
13. Прислонов Н.Н. Город творцов, исследователей и созидателей / «Подмосковный летописец», 2006. № 1, – С. 9-19.
14. Прислонов Н.Н. Наукоград Дубна. Каталог предприятий наукограда Дубна / Гл. ред. О.П. Ковалев. Москва: ООО «Москва-пресс», 2009. – 58 с.

15. *Прислонов Н.Н.* Становление социально-экономического потенциала г.Дубны (исторический аспект). Монография // Электронный журнал «Проблемы региональной экономики». – Международный университет природы, общества и человека «Дубна» /<http://www.regec.ru/> Выпуск 14 (№ государственной регистрации: 0421100091 от 05 мая 2010 г.). – 175 с.

16. *Проскуряков В.М., Самоукин А.И.* Экономический потенциал социальной сферы: содержание, оценка, анализ. М., 1991.

17. *Савельев Г.А.* От гидросамолетов до суперсовременных ракет: Люди, продукция, технологии, объекты строительства Дубненского машиностроительного завода в Левобережной части города Дубны. Изд. 2-е, испр. и доп. Дубна: «Феникс», 2006. – 168 с.

18. Поздравление Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным жителей Дубны с шестидесятилетием города - <http://archive.kremlin.ru/text/greets/2006/07/109237.shtml>

19. Послание Президента России Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации – kreml.org/news/179013402/

А.А. Буланова, Е.А. Алямкина

ПЕРВЫЙ ГОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУБНЕНСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ*

Период с 1954 по 1960 гг. можно образно назвать для нашего городского управления периодом младенчества. В эти годы жилые поселения различных научных, строительных, лагерных организаций, действовавших в районе деревни Ново-Иваньково, объединяются (в 1954 г.) в поселок Дубно, ставший основой одного из первых в стране городов науки. 24 июля 1956 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР он преобразуется в город Московского областного подчинения. Позднее, в сентябре этого же года, в его состав включаются пос. Большая Волга, деревни Александровка, Козлаки, Ново-Иваньково, Ратмино и Юркино. Левобережный поселок Ивановско-Ивановское с 1958 по 1960 год с поселком Большая Волга составляли город Ивановско-Московского областного подчинения. 13 декабря 1960 года Дубна и Ивановско-Московское объединяются в единый город Дубна Московской области.

* Работа выполнена под научным руководством Н.Н. Прислонова. Текст публикуется с некоторыми сокращениями.

С 1956 года и начинается процесс формирования органов местной власти и оформления упорядоченной системы городского управления. В соответствии с действующей в то время Конституцией СССР органом управления в городе Дубна в рассматриваемый нами период был Дубненский городской Совет депутатов трудящихся и избранный им исполнительный комитет. Их деятельность была направлена на улучшение жизни населения города, решение его злободневных проблем. Показателен в этом отношении самый первый год работы выборного органа городской власти.

После образования г. Дубны специальных выборов в Дубненский Совет не проводили, так как весной следующего года в стране должны были состояться выборы в местные органы власти – местные Советы. Поэтому первый городской Совет был образован путем объединения ранее существовавших советских органов из поселков Дубно и Большая Волга, Александровского и Ивановского сельских Советов (включавших в себя деревни Александровка, Козлаки, Иваново, Ратмино, Юркино). На второй сессии второго созыва Дубненского городского Совета депутатов трудящихся 16 ноября 1956 года был избран Исполком городского Совета: председатель – Сергеев П.С., заместитель председателя – Бовин Н.П. и секретарь – Добрынина И.И. (все они ранее возглавляли Совет поселка Дубно), а также образованы постоянные комиссии городского Совета, созданы отделы исполнительного комитета городского Совета. На тот момент состав городского Совета включал 64 депутатов: из Ивановского поселкового Совета – 12 депутатов, из Александровского сельсовета – 15 депутатов, из Кимрского районного Совета (Большая Волга) – 3 депутата и 34 депутата от бывшего Дубненского поселкового Совета соответственно [1, с. 45-46].

Из 64 депутатов первого состава Дубненского городского Совета 44 были мужчины и 20 – женщины. В возрасте до 25 лет было 2 человека, от 26 до 36 лет – 14 человек, от 37 до 40 лет – 14 человек, от 41 до 50 лет – 22 человека, и свыше 50 лет – 12 человек. По национальному признаку в составе Совета было 59 русских, 2 украинца и по одному белорусу, еврею и таджику. Членов и кандидатов в члены КПСС – 26 человек, беспартийных – 38, в том числе членов ВЛКСМ – 6 человек. С высшим образованием – 23 человека (из них с ученой степенью – один), со средним образованием – 1, с неполным средним – 13, с начальным – 18 человек. По роду занятий: рабочих – 9, колхозников – 9, инженерно-технических работников и служащих – 45 человек, и одна домохозяйка.

3 марта 1957 года были проведены выборы и избран Дубненский городской Совет депутатов трудящихся в составе уже 41 депутата [2, с. 6-7].

Основную форму работы Совета составляли сессии, проводимые один раз в три месяца согласно утвержденному плану. Главными рабочими органами исполкома городского Совета депутатов трудящихся были комиссии.

Исполком городского Совета свою работу строил на основе плана, который утверждался на каждый квартал. Как правило, на каждый месяц планировалось не более двух заседаний. В структуре исполкома работали следующие отделы: финансовый, архитектурно-строительный, народного образования, социального обеспечения, коммунального хозяйства, общий отдел, плановая комиссия, комитет по делам физкультуры и спорта, городское бюро ЗАГС. Исполком руководил также отделением милиции, городской конторой связи и военно-учётным столом [3, с. 30].

При исполкоме городского Совета действовала на общественных началах административная комиссия. На неё были возложены большие обязанности по соблюдению населением норм социалистической законности, по воспитательной работе среди населения и по принятию решительных мер к злостным нарушителям общественного порядка. В осуществлении организационно-массовой работы некоторую помощь исполнительному комитету оказывали уличные комитеты и комиссии содействия жилищно-коммунальным делам, созданные в 1957 году.

В своей практической работе исполнительный комитет руководствовался решениями ЦК и ГК КПСС, постановлениями советского правительства, решениями исполкома Мособлсовета и сессий городского Совета. Вся работа исполнительного комитета направлялась городским комитетом КПСС, который постоянно оказывал практическую помощь в решении тех или иных вопросов. Первый секретарь горкома входил в состав исполкома горсовета.

Работа исполкома была достаточно плодотворной. Исполком городского Совета в 1957 г. регулярно созывал сессии городского Совета и заседания исполкома, на которых обсуждались важнейшие вопросы хозяйственного и культурно-бытового обслуживания населения города. Под руководством и по инициативе исполкома городского Совета только в первый год его деятельности был осуществлен целый ряд важных мероприятий: было построено и сдано в эксплуатацию 13350 кв.м жилплощади, детский сад на 125 мест, детские ясли на 110 мест, магазин готового платья и обуви, решен вопрос проектирования дорог и водоснабжения Большой Волги, пробурена артезианская скважина, медсанчасти передан коттедж на ул. Советской, организовано железнодорожное сообщение с Дмитровом и Москвой, и многое другое [4, с. 120-124].

Следует отметить значительную работу постоянных комиссий по благоустройству и коммунальному хозяйству, здравоохранению, торговле, которые готовили вопросы для обсуждения на сессиях городского Совета и заседаниях исполкома и осуществляли контроль за принятыми решениями.

Но, несмотря на преимущественно положительный результат деятельности органов управления города, в их работе имели место и существенные недостатки, о чем довольно откровенно и критически говорилось на сессиях и заседаниях исполкома. В частности депутаты отмечали, что исполком недостаточно использовал свои возможности по привлечению трудящихся к решению стоящих перед ним задач. Существенные недостатки имелись в работе постоянных комиссий. Слабо работали постоянные комиссии: финансово-бюджетная, по сельскому хозяйству и народному образованию. Результатом того, что исполком недостаточно привлекал комиссии к проверке принимаемых ими решений, стало то, что ряд принятых решений остались невыполненными.

Связь преобладающего большинства депутатов с избирателями была недостаточной. Встречи с избирателями проводились редко, а в ряде случаев избиратели не знали, какие вопросы решает Совет и его исполнительный комитет. Исполнительный комитет не уделял должного внимания вопросам индивидуального строительства. Недостаточно осуществлялся контроль за сроками и качеством строительных работ жилых домов и зданий культурно-бытового назначения. Не была изжита практика приемки в эксплуатацию зданий с незаконченным благоустройством и коммуникациями.

Минусы в работе органов управления были обусловлены, преимущественно, тем, что авторитет городской власти ещё не был достаточно прочным, не сложились устойчивые отношения с руководителями предприятий и организаций. Но, тем не менее, в отмеченный нами период было осуществлено достаточно много важных для развития города мероприятий в самых разнообразных сферах жизни населения.

Список источников

1. Протокол II сессии II созыва от 16 ноября 1956 г. // Дубненский городской архив (ДГА), фонд 1. Дело 1. опись 1, с. 45-47.

2. Доклад мандатной комиссии Дубненского городского Совета депутатов трудящихся первой сессии VI созыва от 6 марта 1957 г. // ДГА, фонд 1. д. 3. оп. 1, с. 6-7.

3. Протокол № 5 заседания исполкома Дубненского городского Совета от 10 октября 1956 г. // ДГА, фонд 1. д. 2. оп. 1, с. 30.

4. Решение IX сессии Дубненского городского Совета VI созыва от 19 июня 1958 г. // ДГА, фонд 1. д. 7. оп. 1, с. 120-124.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУБНЕНСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА В 1961-1966 ГГ.***

В истории Дубны период 1961-1966 гг. занимает особое место. Его содержание во многом определялось событиями, которые происходили в советской стране. Главными из них являлись масштабные социально-экономические преобразования, связанные с началом реализации стратегического плана строительства основ коммунистического общества в СССР, принятого значительной частью советского общества, романтически верившего в реальность его воплощения в жизнь. В стране царил атмосфера эмоционального подъема, вызванного успехами в производстве, строительстве и научно-исследовательской деятельности, целой серией космических побед, начавшихся с триумфального полета в космос первого человека – Ю.А. Гагарина. В честь этого события сессия городского Совета депутатов трудящихся г. Дубны 21 апреля 1961 года, приняла решение площадь перед строящимся Дворцом культуры на левом берегу назвать площадью Космонавтов [1].

Это была эпоха ярких открытий в науке, и такой молодой научный центр начинал вносить весомую лепту в исследования в области ядерной физики. Он становился известным и признанным в научном сообществе мира, уже на равных соперничавшим с американскими и европейскими центрами.

Исследованное нами пятилетие явилось первым историческим рубежом, когда город Дубна развивался в современных границах, так как 13 декабря 1960 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР научное поселение г. Дубна и город авиастроителей Иваньково были объединены.

Именно это обстоятельство существенным образом повлияло на определение таким органом городского управления, как Совет депутатов трудящихся, стратегических целей на пятилетку и тактических задач в управлении городом и его социально-экономическом развитии. К числу их следует отнести:

- разработку перспективного плана развития нового города, позволяющего определить направления решения наиболее важных проблем в благоустройстве территории, строительстве жилья, образовании, здравоохранении;

* Работа выполнена под научным руководством Н.Н. Прислонова. Текст публикуется с некоторыми сокращениями.

- создание на основе разрозненной инженерной инфраструктуры единого комплекса городского хозяйства в рамках структурных подразделений, подчиненных сложившимся к тому времени градообразующим предприятиям (ОИЯИ, ДМЗ, ВРГС);

- начало формирования единого социокультурного пространства, характерного для совершенно нового типа городов – городов науки и высоких технологий;

- создание системы и традиций в управлении городским сообществом, выработку оптимальных механизмов по формированию конструктивных и созидательных отношений с градообразующими предприятиями и другими организациями и учреждениями, действовавшими в тот период на территории города.

Свою деятельность по выполнению задач социального и экономического развития Дубненский городской Совет депутатов трудящихся строил на основе ежегодно принимаемых планов, с учетом наказов избирателей, увязывая это с возможностями градообразующих предприятий. Он занимался формированием и распределением городского бюджета (наибольшая часть которого отводилась на народное образование и здравоохранение), вопросами местного жилищного строительства, контролировал распределение квартир, организацию работы бытовых служб города и городское благоустройство. Горсовет нес ответственность за организацию и состояние общественного порядка и правовой службы города.

В соответствии с общегосударственными социальными задачами Дубненским Советом к середине 60-х годов XX века был намечен и претворялся курс на развитие в городе социальных отраслей, на расширение количества и качества бытовых услуг. Много усилий предпринималось по повышению уровня комфортности, который в Дубне уже не являлся исключительным, как это было до 1960 г. в чисто научном городе. Он пока не опережал общесоюзные нормы в силу различных причин. Главной из них являлась недостаточная развитость социальной инфраструктуры левобережного и, особенно, большеволжского районов города. В эти годы предпринимались существенные меры, чтобы заложить серьезные основы для устранения данного недостатка в последующий исторический период.

В течение 1961-1964 гг. особое внимание было уделено разработке единого генерального плана развития города Дубны, рассчитанного на ближайшие 25 лет. После обсуждения различных вариантов плана города с общественностью Дубны, в октябре 1964 года исполком Мособлсовета утвердил генеральный план развития города Дубны [2].

Расширение деятельности ОИЯИ и авиазавода, происходившее в эти годы, заставляло их руководство решать множество социальных вопросов. И здесь роль местного Совета депутатов была

довольно активной, последовательной. Зачастую он выступал инициатором постановки вопросов, организатором и контролирующим органом. При необходимости, когда у предприятий возникали проблемы во взаимодействии с их министерствами, Исполком Совета депутатов брал на себя и функции по продвижению интересов населения в ведомственных структурах.

В числе самых значимых социальных проблем, которые решались Советом в первую очередь, были жилищные. О масштабах строительства в те годы говорят следующие цифры. За 1961 год было введено 21611 кв. метров жилой площади, а в 1962 году – 21490 кв. метров. В 1963 году 752 семьи получили квартиры в новых благоустроенных домах. Были введены в эксплуатацию дома по улицам Курчатова, Мичурина и Пролетарской, два детских сада на 275 мест. Были построены гаражи [3].

В 1962 году в институтской части города, на месте, где некогда был лагерь заключенных, началось возведение жилых домов по проектам болгарских архитекторов. К лету 1964 года, там, где были бараки и деревянные дома, известные жителям как «кюры», было завершено строительство первого квартала четырехэтажных домов. В 1966 году здесь вознесся первый в Дубне высотный десятиэтажный дом. В 1963 г. в Дубне, в этом же квартале появилась и новая комфортабельная гостиница [4].

В последующие годы на месте бараков и финских домов продолжали вводиться в эксплуатацию жилые дома вверх по правому берегу Волги, в районе ул.Трудовой, Московской и нынешней ул.Сахарова. Развертывалось строительство и нового квартала между улицами Вавилова и Ленинградской. Первые панельные дома начинают возводиться и на Большой Волге, по улице Правды. Активизировалось жилищное строительство в левобережной части города, охватывающее район улицы Центральной от площади Космонавтов до нынешнего левобережного рынка.

В то же время на сессиях и заседаниях исполкома городского Совета депутаты обращали внимание на то, что строительство новых домов в районе Большой Волги не упорядочено, в ходе строительства накопано много канав, но стока нет. Отмечалось неудовлетворительное состояние старых бараков, требовавших ремонта. Так, на Московской улице бараки нужно было благоустроить – в подпольях была вода, одежда жителей сырела. По решению Совета здесь был наведен порядок. Бараки, находящиеся на Большой Волге, располагались далеко от воды, и по предложению депутата А.С. Колгина были приняты меры по улучшению водообеспечения жителей. На заседании Горсовет вел борьбу с самовольным строительством, чему 8 июня 1961 года было посвящено специальное заседание [5].

Несмотря на то, что город уже в то время был достаточно богат зелеными насаждениями, тем не менее, вопросам благоустройства со стороны Совета депутатов уделялось самое пристальное внимание. Существовали годовые комплексные планы благоустройства и озеленения города, Совет контролировал их выполнение [7, 8].

Депутаты Совета выдвигали предложения по строительству дорог, тротуаров, асфальтированию дворов и площадок под стоянки. Особенно в дорогах нуждалась левобережная часть города [9]. В результате предпринятых усилий только в течение 1961 года было сделано 9827 кв. м. новых и отремонтировано 17368 кв. м старых дорог и тротуаров, прочищено 4000 пог. м кюветов водостоков, установлено 40 точек уличного освещения, сделано 5 шт. бетонных грунтовых колодцев [10].

Жителей левобережной части города серьезно беспокоило состояние городского пляжа на Московском море. В результате принятых Советом мер пляж был благоустроен к 1963 году: изготовлены лежаки и раздевалки, сделана спасательная вышка, поставлены урны для мусора [11].

В центре внимания Совета депутатов был и такой важный вопрос, как организация торговли и услуг населению. Так, дубненский торг, осуществлявший торговлю в левобережье, в 1963 году выполнил годовой товарооборот и занял 3-е место по области. Было открыто множество новых специализированных магазинов [12]. В 1965 году был принят пятилетний план по развитию торговли и бытового обслуживания [13].

Улучшению обслуживания жителей способствовало не только расширение торговых залов, но и строительство складских помещений, овоще- и фрукто-хранилищ, это давало возможность улучшать качество и расширять ассортимент товаров [14].

Благодаря совместным усилиям Совета депутатов и градообразующих предприятий заметно улучшилось медицинское обслуживание населения, профилактическая работа. В институтской части, на месте бывшей деревни Ново-Иваньково в 1961 году было завершено строительство четырехэтажного здания больницы, рассчитанной на 175 коек и оборудованной новейшей аппаратурой того периода. За 1963 год в медсанчасти врачебные здравпункты были переоборудованы в два цеховых участка, обслуживающие площадки ЛВЭ и ЛЯП. Образован третий цеховой терапевтический участок, включающий производственные подразделения ОИЯИ, работников строительства и завода ЖБИ. Начал функционировать рентгенотерапевтический кабинет и стационарный ингаляторий [15].

В медсанчасти было начато строительство типового здания инфекционного и патологоанатомического отделений и стационарной

дезкамеры. Увеличилось число врачей и медицинского персонала. Все это давало положительные результаты. К примеру, в 1963 году заболеваемость с временной утратой трудоспособности снизилась в сравнении с 1962 годом на 10%. [16].

Большое внимание уделялось воспитанию подрастающего поколения. Дети в то время были, пожалуй, самой большой частью населения Дубны. Школьники города занимались в девяти общеобразовательных школах, кроме того, имелись две вечерние школы.

Подготовка к началу учебного года регулярно обсуждалась на заседаниях Исполкома городского Совета. Несмотря на трудности, в августе 1961 года в институтской части города было завершено строительство школы №8 на 1000 мест. В комплекс здания вошли клуб, спортивный зал, стадион, столовая, тепличное хозяйство, на крыше 3-этажного корпуса оборудована школьная обсерватория. 1 сентября 1964 года на ул. Ленина вступила в строй и школа на 960 учащихся в левобережной части города, получившая №10. С сентября 1966 года начала работать школа №9 в институтской части. В 1964 году в Дубне организовано сразу два специальных учебных заведения: профессиональное училище №49 (на базе бывшего училища механизации сельского хозяйства в Ратмино) и филиал Московского областного политехникума (в здании школы №2).

В октябре 1961 г. в Дубне при ОИЯИ состоялось официальное открытие филиала Научно-исследовательского института ядерной физики Московского государственного университета им. Ломоносова. Был организован учебно-консультационный пункт Всесоюзного заочного энергетического института, в 1961 году здесь обучалось 500 студентов. В 1963 году для него было построено двухэтажное здание, что дало возможность организовать филиал заочного института. В 1966 году общая численность студентов приблизилась к 1000. Так город становился и студенческим городом [17].

Много внимания уделялось развитию в городе культуры, физкультуры и спорта. В левобережье в 1964 году строителями был сдан широкоэкранный кинотеатр «Юность» на 600 мест, а в 1966 году – Дворец культуры «Октябрь» с залом на 1000 мест [18].

В институтской части в 1961 году вступил в строй современный по тем временам спортивный комплекс для занятий игровыми видами спорта, который сразу же полюбили дубненцы и уже с 1962 г. облюбовали для тренировок сборные СССР по баскетболу, волейболу, тяжелой атлетике, боксу, фехтованию. В 1964 г. Дубна стала местом подготовки советских спортсменов к Олимпийским играм в Токио.

Методом «народной стройки» создавались спортивные площадки во дворах, где увеличивалось число детских дворовых команд по футболу и хоккею. Главным событием 1965 года стал месячник

здоровья под лозунгом «Физкультура и спорт в массы». Было предусмотрено вовлечение населения в массовые спортивные соревнования, организация и проведение детских спартакиад. Данное мероприятие вызвало положительные отзывы у населения.

Подводя итоги нашей работе, следует отметить, что в период 1961-1966 гг. деятельность депутатов городского Совета была весьма продуктивной, в большинстве случаев поставленные цели и задачи выполнялись. Исторический опыт показывает, что города развиваются тем успешнее, чем многообразней их социально-экономическая структура, и Дубна не стала исключением. Довольно молодой на тот момент город развивался одновременно в разных направлениях. Огромное значение в этом процессе играли Объединенный институт ядерных исследований, авиационный завод и машиностроительное конструкторское бюро «Радуга».

До сих пор мы можем увидеть результат той деятельности, которую начали проводить депутаты городского Совета депутатов трудящихся на начальном этапе становлении города Дубны.

Список источников и литературы

1. Дубненский городской архив (ДГА), фонд 1, дело 28, опись 1, лист 32.
2. Жидкова Л.Ф. История Дубны. 1956-1986. Дубна, 2006.
3. ДГА, ф. 18, д. 29, оп. 1, л. 12.
4. Жидкова Л.Ф. Указ. соч.
5. ДГА, ф. 1, оп. 1, л. 189.
6. ДГА, ф. 1, оп. 1, л. 28.
7. ДГА, ф. 1, д. 28, оп. 1, л. 33.
8. ДГА, ф. 1, оп. 1, л. 9.
9. ДГА, ф. 1, оп. 1, л. 27.
10. ДГА, ф. 1, оп. 1, л. 9.
11. ДГА, ф. 1, оп. 1, л. 30.
12. ДГА, ф. 18, д. 29, оп. 1, л. 11.
13. ДГА, ф. 18, д. 41, оп. 1, л. 1.
14. Там же.
15. ДГА, ф. 18, д. 29, оп. 1, л. 12.
16. ДГА, ф. 18, д. 29, оп. 1, л. 17.
17. Жидкова Л.Ф. Указ соч.
18. ДГА, ф. 1, д. 76, оп. 1, л. 9-15.

ПЕРВЫЙ В МИРЕ ПУЛЬСИРУЮЩИЙ РЕАКТОР ИБР

XX век заслуженно называют ядерным веком. Все фундаментальные знания о ядерных свойствах вещества и основы их технического применения стали известны уже к середине века. Поэтому люди моего возраста оказались только свидетелями 50-летних юбилеев всех исторических фактов мирового значения в ядерной физике и технике, начиная с доказательства существования ядер Э. Резерфордом в 1911 году (наступил уже и вековой юбилей!) и кончая вводом в действие первой в мире атомной (точнее сказать – ядерной) электростанции в г. Обнинске в России в 1954 г. Здесь уместно упомянуть и открытие нейтрона (Чэдвик, 1932), на праздновании 50-летия которого в Кембридже, в знаменитом Тринити Колледже, мне посчастливилось присутствовать и сделать доклад; и, конечно, открытие деления урана О. Ганом, Ф. Штрассманом, Л. Мейтнер и Отто Фришем. Последний имеет отношение и к юбилею, которому посвящена эта статья.

Помимо событий мирового значения, в истории ядерного века есть много значительных достижений, оказавших влияние на отдельные отрасли ядерной науки и техники. Одним из таких событий является пуск первого в мире пульсирующего реактора периодического действия (fast pulsed reactor) более 50 лет назад.

Итак, 23 июня 1960 года. В Объединенном институте ядерных исследований – международном научном центре в Дубне, в 130 км к северу от Москвы, идет пуск первого в мире пульсирующего реактора ИБР. Реактор состоит из трех активных зон – двух плутониевых, неподвижных, и одной подвижной, из урана. Подвижная часть зоны – цилиндрическая «лепешка» урана весом около 4 кг – запрессована в массивный стальной диск, вращающийся с частотой 50 Гц. Соответственно, 50 раз в секунду на короткое время порядка 200-300 мкс коэффициент размножения нейтронов возрастает на несколько процентов. Оператор, вводя медленно в активную зону регулирующий урановый блок, постепенно приближает реактор к состоянию надкритичности по мгновенным нейтронам в период совпадения подвижной и неподвижных зон.

На пульте – создатели этого нового типа реакторов, автор идеи и директор ОИЯИ Дмитрий Иванович Блохинцев (известный физическому миру больше как автор учебника по квантовой механике и монографии по нелинейной акустике и руководитель создания Первой Атомной), руководитель пуска Юрий Яковлевич Ставиский (соавтор теории ИБР вместе с И.И. Бондаренко), физики из

Физико-энергетического института в Обнинске, где реактор проектировался, и молодые физики-реакторщики Дубны. Вот как описывает этот первый вывод реактора в критическое состояние Д.И. Блохинцев (1908-1979) в мемуарной брошюре «Рождение мирного атома»:

«Новое движение регулирующих стрелок, новый рост умножения нейтронов. Мы уже близки к цели. Все замирают... Кто-то говорит: «Сейчас пойдет». Другой взволнованно: «Осталась одна тысячная». Новое измерение. Стрелки приборов на пульте пошли. Медленно, ровно движется зайчик гальванометра. Кто-то пишет: «Период около минуты», нарастает звук щелкуна; это уже не отдельные капли редкого дождя — это веселый, бойкий дождик, рассыпающийся звоном по крыше: реактор пошел!

Ожил тяжелый металл, и теперь рвется самое сердце атомов. Сотни, тысячи, миллиарды нейтронов рождаются и вновь захватываются в ничтожные доли секунды: началась цепная реакция...

Опыта управления таким реактором еще не было, и нужно было проявить большую осторожность, чтобы изучить все его «повадки».

Нас беспокоили флуктуации ядерной реакции, опасность перехода из микромира в макромир. Да и в самом деле, одно время казалось, что умопомрачительный хаос микромира вот-вот ворвется в мир порядка, в макромир, и разрушит наши планы, а может быть и нас самих. Беспокойно метались зеленые линии осциллографа: не было и следа закономерности.

Тогда я подумал о том, что живи мы в микромире, наши нервы не выдержали бы подобного хаоса. Мы нуждаемся в некотором порядке: на Земле, в море, в атмосфере и в обществе. Ни одно живое существо не в состоянии выдержать слишком частых и резких перемен».

Флуктуации амплитуды импульсов мощности реактора действительно выглядели угрожающе — некоторые импульсы вообще не развивались. Однако это явление, связанное с малым числом начальных нейтронов — «родоначальников» всех нейтронов в импульсе (в начале — интенсивность изотопного «поджигающего» источника нейтронов, затем — интенсивность запаздывающих нейтронов), исчезало при увеличении мощности: «...с ростом средней мощности реактора закон больших чисел взял свое — случайные отклонения стали относительно меньше, реакции стали спокойнее. Атомный котел стал управляем... Обуздан неистовый атом плутония. Впервые в мире реактор заработал в сверхкритическом режиме — пунктирная линия маленьких атомных

взрывов. Мы как бы дразнили прирученную атомную бомбу тысячи раз в минуту.Распили шампанское. Пошли всей бригадой на Волгу купаться...».

Работы по созданию ИБРа, его пуску и в начальном периоде эксплуатации велись с энтузиазмом, характерном для социалистической России 50-60-х годов. Руководителю пуска Юрию Ставискому (1927-2010) накануне первого выхода в критику исполнилось только 33 года, почти все остальные участники были моложе. Дело шло споро, весело, много шутили, писали сценарий мультфильма о том, как «...какие-то люди прикатили большое колесо, и нам начали давать талоны на обед (спецпитание). Затем появился маленький лысый дядя (Ставиский) и закрутил колесо – оказалось, что это реактор. И нас перестали кормить спецпитанием...»

ИБР посещали многие известные люди. Мне повезло присутствовать при посещении реактора П.Л. Капицей в его традиционной украинской косоворотке (кстати, его сын, Сергей Капица, был автором ускорителя-микротрона, который позднее был «состыкован» с ИБРом). Запомнилась фраза Нильса Бора, когда он находился в зале реактора ИБР: «Это простая и изящная машина». Были и одиозные посетители – В.М. Молотов, печально известный в истории соавтор Риббентропа по подписанию секретного протокола 1939 года, приезжал на ИБР перед отъездом в Вену в ранге представителя СССР в МАГАТЭ.

Здесь уместно вернуться к вопросу: какое отношение имел английский физик Отто Фриш к ИБРу? Вообще говоря, никакого, кроме того, что он в рамках Манхеттенского проекта в 1945 году «пощекотал хвост спящего дракона» - так назвал Фейнман придуманный Фришем опыт по измерению времени жизни поколения нейтронов в делящемся ансамбле. Опыт состоял в создании одиночных импульсов цепной реакции деления в плутониевой сборке при пролете вблизи нее сброшенного с высоты 6 метров куска урана. Это были первые в истории вспышки цепной реакции на быстрых нейтронах, т.е. в надкритическом реакторе. Однако принципиальное отличие ИБРа – это периодические, непрекращающиеся импульсы цепной реакции на мгновенных нейтронах при значительной средней мощности. Тем не менее Отто Фриш был назван «отцом» импульсных реакторов на международном (японо-американо-русском) симпозиуме 1976 года по импульсным реакторам. Там же американские и японские коллеги отдали дань ИБРу – Д.И. Блохинцев был признан «матерью» импульсных реакторов.

Главная забота создателей ИБРа состояла в достижении короткого импульса мощности. Здесь пришлось идти на компромисс – высокая скорость вращения ротора с урановой подвижной зоной, обеспечивавшая короткий импульс, была принесена в жертву

безопасности. Однако сократить импульс все же удалось через четыре года: И.М. Франк и Ф.Л. Шапиро предложили дополнить его электронным ускорителем — микротроном. И реактор превратился в *импульсный бустер* — внутри активной зоны была установлена нейтронопроизводящая мишень, облучаемая импульсами быстрых (30 МэВ) электронов синхронно с вращением подвижного уранового вкладыша.

Первая в мире размножающая мишень действовала с 1959 г. в Харуэлле (Англия). Но там отсутствовал модулятор реактивности, и коэффициент усиления ее был равен 10. В ИБРе нейтроны мишени размножались в реакторе в 200 раз, а длительность импульса сократилась с 40 мкс до 3 мкс! Тем самым резко повысилась точность измерений ядерных сечений.

Проектом предусматривалось использование ИБРа только для измерения ядерных нейтронных сечений. Но уже вскоре после пуска польский физик Е. Яник и Ф.Л. Шапиро поняли огромную эффективность его для работ по исследованию структуры и динамики конденсированных сред. Длительность импульса как раз соответствовала времени жизни медленных нейтронов во внешнем замедлителе, и это обеспечивало высокое «качество» нейтронной спектроскопии по времени пролета для структурной нейтронографии и неупругого рассеяния медленных нейтронов. В реакторном режиме средняя мощность была вскоре поднята до 6 кВт. В отдельных импульсах мощность ИБРа достигала огромных значений — 700 МВт за счет уменьшения частоты импульсов (до одного импульса за 10 секунд) с сохранением средней мощности. Такой режим дал возможность провести в 1968 году пионерский эксперимент по наблюдению ультрахолодных нейтронов группой выдающегося физика Федора Львовича Шапиро (1915-1973) в составе В.И. Лущикова, А.В. Стрелкова и Ю.Н. Покотилового. Это был последний сеанс работы первого в мире импульсного реактора периодического действия ИБР.

В течение восьми лет работы, первый в мире пульсирующий ИБР доказал свою управляемость и надежность. На нем было выполнено большое число физических исследований с активным участием ученых из стран-участниц ОИЯИ. Эти исследования позволили полнее представить структуру атомного ядра и изучить новые типы реакций. Были получены новые данные о структуре и динамике твердых и жидких тел; сотрудники ФЭИ уточнили важнейший фактор для ядерной энергетики — коэффициент воспроизводства ядерного топлива.

Успешная работа первого ИБРа дала импульс к продолжению линии импульсных исследовательских реакторов в Дубне. В 1969 году ИБР был заменен на реконструированную версию со средней

мощностью 25 кВт – ИБР-30. С 1982 года в Дубне работает пульсирующий реактор со средней мощностью 2 МВт – ИБР-2. В нем в качестве модулятора реактивности выступают два вращающихся в противоположных направлениях ротора-отражателя решетчатой конфигурации.

К настоящему времени действует модернизированный вариант ИБР-2 – ИБР-2М. Одним из его отличий от предшественника является наличие «холодных» замедлителей нейтронов нового типа – *pelletized moderators*, в которых действующим веществом служат шарики из замороженных ароматических углеводородов – наиболее радиационно-стойких водородосодержащих веществ.

Почему, несмотря на явные достоинства импульсных периодических (или пульсирующих) реакторов как исследовательских аппаратов, Дубна остается в течение 50 лет единственным местом, где работают такие установки?

Это происходит по двум причинам. Первая – из-за опасения по поводу безопасной работы реактора в надкритическом состоянии. К этому есть некоторые основания. В 1972 году при работе в режиме редких импульсов, в реакторе ИБР-30 произошла разгерметизация одного из тепловыделяющих элементов. Радиация не вышла за пределы зала реактора, но произошедший эпизод заставил сотрудников реактора более глубоко подойти к анализу его безопасности (в те годы в России не существовало специального органа надзора за ядерной безопасностью исследовательских реакторов), и в результате появились дополнительные системы слежения и защиты против нештатных ситуаций. Позднее, в 80-е годы, была теоретически обоснована возможность возникновения в пульсирующем реакторе особого вида неустойчивости – «импульсной», которая ведет к сложному неуправляемому режиму – *детерминированному хаосу*. Однако этот режим может возникнуть только при значительной средней мощности пульсирующего реактора – около 6-7 МВт и выше. Интересно, что в разработанном в 60-е годы в США проекте импульсного быстрого реактора на мощность 30 МВт этот эффект не учитывался, и такой реактор мог бы работать только на мощности нескольких мегаватт.

Но не это главное – работа ИБРа, особенно в режиме размножающей мишени, абсолютно безопасна. Основную же роль сыграло бурное развитие сильноточных ускорителей протонов в 70-е годы. Производство нейтронов на протонной мишени при энергии протонов 1 ГэВ энергетически в сотню раз выгоднее, чем производство нейтронов на ускорителях электронов. И начиная с первого импульсного источника нейтронов ZING-P, созданного Джеком Карпен-тером в 1973 году на базе протонного 500 MeV ускорителя в Аргоннской Национальной Лаборатории, в мире началось

строительство все более мощных spallation neutron sources – так называли эти установки. Сейчас их мощность достигает 1-2 МВт, а в будущем европейском гиганте ESS она предполагается равной 5 МВт. Кстати, Джек Карпентер вместе с Юрием Стависским были отмечены золотой медалью имени Нобелевского лауреата И.М. Франка за пионерские работы в области создания импульсных периодических источников нейтронов.

Сравнение нейтронных характеристик ИБР-2 и современных spallation neutron sources – задача не простая: эффективность этих машин зависит от типа нейтронного спектрометра и физического эксперимента. Так, по средней интенсивности нейтронов ИБР-2 уступает самому мощному из действующих spallation source в Оак-Ридже примерно в три раза. Однако, из-за низкой частоты пульсации, по числу холодных нейтронов, испускаемых с большой поверхности внешнего замедлителя за один импульс, ИБР-2 во столько же превосходит этот spallation source. Работа с частотой импульсов 5 Гц позволяет более эффективно использовать длинноволновые нейтроны – очень привлекательные вследствие явной тенденции исследователей XXI века к изучению более крупных, нанометровых структур – ранее изучались преимущественно структуры порядка межатомных расстояний. И еще – стоимость строительства гигантских SNS – до 2 млрд. евро. Построить установку типа ИБР-2 обойдется в десятки раз дешевле.

Я был не совсем прав, заявив выше об уникальности ИБРов. Реакторы ИБР и ИБР-30 действительно были единственными в мире импульсными реакторами периодического действия до 1975 г., когда в Японии соорудили небольшой по мощности импульсный исследовательский реактор YAYOI (название примерно соответствует английскому *PROSPERITY*). В этом реакторе модуляцию реактивности и всплеск мощности осуществляли периодическим прострелом (в буквальном смысле – из армейского пулемета!) нейлоновой пули по каналу в активной зоне со скоростью 900 м/с. Реактор был предназначен для задач нейтронной спектроскопии и прикладных биологических и материаловедческих исследований. Однако YAYOI в пульсирующем режиме работал недолго – наверное, в Японии не хватило пуль... В Дубне же хватило и «пуль», и смелости, и умения, чтобы в течение полувека создавать импульсные источники на основе реакции деления в надкритическом режиме, находящиеся всегда среди мировых лидеров.

КОГДА СЧЁТ ИДЁТ НА АТОМЫ

В августе 1964 года, вскоре после международной конференции по физике высоких энергий в Дубне, будущий академик Г.Н. Флёрв объявил, что в его лаборатории синтезирован 104-й элемент. Флёрв шёл к этому результату 10 лет. Новый элемент таблицы Менделеева получил название курчатовий. Так Флёрв увековечил память о своём учителе. Сейчас в таблице Менделеева элемента с таким названием нет. Вместо него в этой клетке стоит резерфордий. А почему так получилось, станет ясно из дальнейшего.

Первые трансураны

Первый заурановый элемент — нептуний — был открыт перед самой войной. Позади было десятилетие «бури и натиска», в конце которого ядерная физика из чисто академического занятия превратилась в засекреченную науку. А началось всё очень мирно: 15 января 1934 года супруги Жолио-Кюри сообщили об открытии искусственной радиоактивности. Затем действие перекинулось из Парижа в Рим. Вернувшись из отпуска и узнав о результатах Жолио-Кюри, Ферми стал насыщать ядра известных химических элементов нейтронами; в считанные месяцы он со своими сотрудниками получил длинный список радиоактивных изотопов. Облучая уран, Ферми полагал, что синтезировал первый трансуранид. Так полагали и остальные, хотя раздавались отдельные голоса, в которых звучало сомнение. Вот как раз чтобы развеять эти сомнения, авторитетный радиохимик Отто Ган повторил опыт с насыщением ядер урана нейтронами — и получил прямо противоположный результат: вместо трансуранидов после нейтронной бомбардировки появлялись элементы из середины таблицы Менделеева. Так было открыто деление ядер урана.

Короткая статья Отто Гана и Фрица Штрассманна в январском номере «Нейчур» вызывал шквал научных публикаций. Практически сразу результаты Гана и Штрассманна были повторены и получили физическую интерпретацию, тогда же была высказана мысль о цепной реакции и сделаны первые оценки критической массы урана. И всё это происходило на фоне надвигающейся европейской катастрофы. Статья Бора и Уилера, излагавшая теорию деления атомного ядра, была опубликована 1 сентября 1939 года, и в тот же день началась Вторая мировая война.

В 1940 году, на другом континенте, где до поры до времени всё было спокойно, молодой американский физик Эдвин Макмиллан, занимавшийся изучением продуктов деления ядер урана, в каше ядерных осколков обнаружил и с помощью своего друга-химика

Филиппа Абельсона опознал первый трансуранин. Через год последовало открытие второго, самого известного теперь трансуранинового элемента — плутония. Начало было положено. Группа Глена Сиборга в Беркли продолжала синтез трансураниновых элементов. Используя реактор как источник нейтронов, в Беркли синтезировали америций и калифорний, в продуктах ядерных взрывов ими были обнаружены эйнштейний и фермий, на ускорителе — получены кюрий и берклий. 101-й элемент американцы назвали в честь автора Периодической системы Д.И. Менделеева. Шёл 1955 год. Все трансураниновые элементы были получены в Беркли. Нашёлся в Советском Союзе человек, который счёл это позором для своей страны.

Путь к 104-му

С фотографии военных лет смотрит упрямый, уверенный в себе человек — авиационный техник, ученик И.В. Курчатова и будущий академик Г.Н. Флёрв. Снимок 1942 года. Георгию Николаевичу нет ещё тридцати. На первый взгляд — Путин. Случайное сходство, никакой генетики тут нет. Так родоначальник казахской поэзии Чокан Валиханов похож на нашего Лермонтова, а потухший вулкан Карадаг в Коктебеле в профиль напоминает Максимилиана Волошина. Да и сам Георгий Николаевич с возрастом утратил сходство с собой, стал больше похож на российского искусствоведа Виталия Вульфа — с той лишь разницей, что тот, кажется, никогда не сходил со стула, а Флёрв не мог и двадцати минут просидеть на одном месте. Ленинградский коллега Флёрва К.А. Петржак, с которым он в 1940 году открыл спонтанное деление урана, так и говорил: «Георгий Николаевич — он же винт!».

В 1954 году Флёрв взялся за проблему синтеза сверхтяжёлых элементов. К тому времени он уже был легендой Атомного проекта. Довольно скоро стало ясно, что без собственного ускорителя не обойтись. Мечты о своём ускорителе сбылись в 1960-м, а через год Флёрв с учениками приступил к штурму 104-го элемента таблицы Менделеева.

Об открытии 102-го объявили шведы, об открытии 103-го — американцы. Как оказалось впоследствии, и те, и другие ошибались, хотя и поспешили дать элементам свои названия. Но тогда, в самом начале 60-х, ситуация оставалась неясной. Кроме того, Нильс Бор предсказал, что 104-й станет последним элементом таблицы Менделеева. Вот почему Флёрв торопился.

В августе 1964-го Флёрв, наконец, объявил об открытии 104-го элемента. Так завершился его 10-летний путь к успеху. Мы просто устали ошибаться, пояснил московскому журналисту один из учеников Флёрва.

Быстрая химия

При повторении дубненского эксперимента в Беркли получили другой результат. Открытие 104-го оказалось под сомнением. Тогда в Дубне предприняли идентификацию нового элемента методами химии. Если счёт идёт на атомы, а время исчисляется в долях секунды, нужна не просто химия, нужна быстрая химия. Ещё в начале 60-х Флёров поставил перед выпускником химфака МГУ Иво Зварой задачу разработать соответствующие методы. Первые результаты появились к 1966 году. 104-й по своим химическим свойствам оказался подобен гафнию. Но американцы продолжали сомневаться. В 1969 году, используя другую ядерную реакцию, в Беркли синтезировали другой изотоп 104-го и дали новому элементу название резерфордий.

Трофей, повешенный на стену

Английский физик Рудольф Пайерлс назвал 104-й трофеем, повешенным на стену, в то время как открытие аномального америция открывает перспективы, которые ещё трудно оценить. Аномальный америций был случайно открыт в Дубне осенью 1961 года, при попытке синтезировать 104-й элемент. Когда эффект, на который рассчитывал Флёров, был обнаружен, и уже казалось, что пора бежать за шампанским, дополнительная проверка показала, что праздновать успех рано. Это не 104-й. Тогда что?

Флёров сказал: надо подавить «незнакомца», с ним разберёмся потом, главное — 104-й. Но его первый ученик и правая рука в лаборатории Сергей Поликанов думал иначе. В том, что его учитель принял за досадную помеху, Сергей Михайлович увидел предмет, достойный самостоятельного научного исследования. И, выйдя из группы по штурму 104-го, продолжил изучение «незнакомца» в Курчатовском институте. Оказалось, что это уже известный элемент — америций, только с необычным периодом полураспада. Когда дело дошло до публикации в журнале, Флёров вычеркнул свою фамилию из списка авторов статьи. А вторым в списке авторов шёл Поликанов. В литературе замелькали фразы: «Как показал Поликанов и другие...», «Группой Поликанова было установлено...». И Поликанов из любимого ученика превратился в ближайшего врага. Сергей Михайлович был мягкий человек. Так говорят все, кто его знал. Но он мог идти до конца. Он поссорился с Флёровым, ушёл в соседнюю лабораторию, потом поссорился с советской властью, примкнул к диссидентам и осенью 1978 года покинул Советский Союз; через пять лет на Западе вышла его книга «Разрыв».

От аномального америция — к «острову стабильности»

Нашлись светлые умы в нашем отечестве. Московский теоретик Вилен Струтинский из Курчатовского института, бывший в курсе дубненских дел, сумел построить новую модель ядра, которая

теперь носит его имя. Новая модель не только объясняла поведение аномального америция, но и предсказывала существование других ядерных изомеров. Мало того. Из расчётов, сделанных на основе модели Струтинского, следовало, что с некоторого атомного номера время жизни новых химических элементов после катастрофического падения снова будет возрастать.

Это стало настоящей сенсацией. Конец таблицы Менделеева отменяется! Теория предсказывала, что одним из таких более или менее устойчивых элементов должен быть 114-й. И соревнование в синтезе сверхтяжёлых элементов возобновилось с новой силой. Американцы попытались решить проблему «в лоб», бомбардируя кюриевую мишень ионами аргона, но успеха не имели. Флёрв заметил, что это можно было предвидеть, достаточно только было подумать головой...

Работа в лаборатории шла сразу в двух направлениях: последовательное, элемент за элементом, приближение к гипотетическому «острову стабильности» и поиск сверхтяжёлых элементов в природе. Забегая вперёд, скажем, что поиски последних пока результатов не принесли. Сейчас говорят, что не так искали: их искали в твёрдых веществах, а они, согласно новейшим представлениям, должны находиться в газообразном состоянии.

Продвижение элемент за элементом шло медленно. Флёрв повторял: надо работать, мы отстаём! Когда он уезжал в командировки, лаборатория отдыхала. Когда он возвращался, лабораторию начинало лихорадить... К концу 70-х на карте мира появился новый центр синтеза сверхтяжёлых элементов, перехвативший инициативу, — Дармштадт (ФРГ). Здесь были открыты трансураны с 107-го по 112-й: борий, хассий, мейтнерий, дармштадтий, рентгений, коперниций. Но до «острова стабильности» первыми дошли в Дубне. И это приятно. Правда, в других центрах думают иначе. Случилось это на рубеже двух столетий. Пока до настоящей стабильности далеко — время жизни элементов близ острова стабильности не превышает минут. Но всё ещё впереди. Лиха беда начало. Не все изотопы открыты. Например, уже открыто 9 изотопов 104-го. И тот, на который нацеливались в 60-х, — не самый долгоживущий среди них: период его полураспада составляет доли секунды, а уже в 2000-х были открыты два изотопа 104-го, которые распадаются только через несколько часов. Остров стабильности по-прежнему манит к себе изыскателей, как ненайденная библиотека Ивана Грозного, как недоказанная теорема Ферма и пятый постулат Евклида, как философский камень средневековья и эликсир вечной молодости, как высокотемпературная сверхпроводимость и копи царя Соломона, как снежный человек и Атлантида, как следы внеземной цивилизации и неразгаданная загадка эсминца «Элдридж».

И всё-таки: почему не курчатовий?

После того как американцы дали 104-му своё название, началась изнурительная и бесплодная борьба за приоритет. В течение четверти века с лишним в советской литературе 104-й именовался курчатовием, в англо-американской — резерфордием. И только в 90-х был достигнут компромисс. В 1997 году, при неблагоприятных обстоятельствах (Россия и Соединённые Штаты находились в разных весовых категориях), комиссия Международного союза чистой и прикладной химии (ИЮПАК) разделила приоритет открытия 104-го между Дубной и Беркли, закрепив за 104-м название резерфордий. Комиссия признала приоритет Дубны в открытии 102-го и 103-го, закрепив за ними, однако, названия нобелий и лоуренсий. За 105-м и 106-м, также впервые открытыми в Дубне, были закреплены названия дубний и сиборгий; приоритет Дубны в открытии 106-го был отвергнут, в то время как приоритет Беркли комиссия сочла неоспоримым.

...Летом 1985 года В.А. Друин, один из авторов открытия 104-го, повторил эксперимент двадцатилетней давности и обнаружил, что «эффект рассосался». После этого Друину пришлось уйти из института. В сентябре того же года Виктор Александрович был избран профессором кафедры общей физики Тверского университета, а через год, единогласно, — деканом физического факультета ТГУ.

Наши авторы

Алямкина Елена Анатольевна – студент Международного университета «Дубна».

Буланова Анастасия Александровна – студент Международного университета «Дубна».

Даченков Игорь Борисович – председатель Московского областного общественного фонда историко-краеведческих исследований и гуманитарных инициатив «Наследие».

Крылова Анастасия Андреевна – студент Международного университета «Дубна».

Крымов Евгений Юрьевич – заведующий отделом Музея археологии и краеведения города Дубны.

Майорова Евгения Валерьевна – студент Международного университета «Дубна».

Пантелеева Лариса Владимировна – научный сотрудник Музея археологии и краеведения города Дубны.

Петров Федор Николаевич – директор Музея археологии и краеведения города Дубны; директор по науке Московского областного общественного фонда историко-краеведческих исследований и гуманитарных инициатив «Наследие».

Прислонов Николай Николаевич – доцент, заместитель заведующего кафедрой «Государственное и муниципальное управление» Международного университета «Дубна».

Расторгуев Александр Александрович – научный сотрудник Музея истории науки и техники ОИЯИ.

Шабалин Евгений Павлович – доктор физико-математических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР и премии Правительства РФ в области науки и техники, Лаборатория нейтронной физики ОИЯИ.

Шумилов Виталий Олегович – протоиерей, настоятель храма во имя Смоленской иконы Божией Матери (г. Дубна).

Научное издание

**ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ И СОВРЕМЕННОЙ ДУБНЫ
И ДУБНЕНСКОГО КРАЯ**

Сборник статей

Выпуск 1

Ответственный редактор: Ф.Н. Петров

Корректор: И.А. Алексеева

При оформлении обложки использован фрагмент карты
Корчевского уезда Тверской губернии 1915 года

Приложение к регулярному историко-краеведческому изданию
«Подмосковное наследие».

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 50-1166 от 22.11.2011,
выдано УФС по надзору в сфере связи, информационных техноло-
гий и массовых коммуникаций по Москве и Московской области

Учредитель: Московский областной общественный фонд историко-
краеведческих исследований и гуманитарных инициатив «Наследие».

Главный редактор: Ф.Н. Петров.

Адрес редакции:

141980, г. Дубна Московской области, ул. Жолио-Кюри, 17а., стр. 1

Тел. редакции: (496) 214-60-53. E-mail: fondnasledie@mail.ru.

Адрес сайта: nasledie.dubna.ru

Подписано в печать 06.11.2012

Формат 60х84/16. Бумага офисная.

Гарнитура «Arial». Печать цифровая.

Усл. печ. л. 4,25. Тираж 120 экз.

Отпечатано в ООО «ЭкспрессТипография»

141980, г. Дубна Московской области, пр. Боголюбова, 26, офис 2

Тел. (496) 212-99-98. E-mail: exti@dubna.ru

